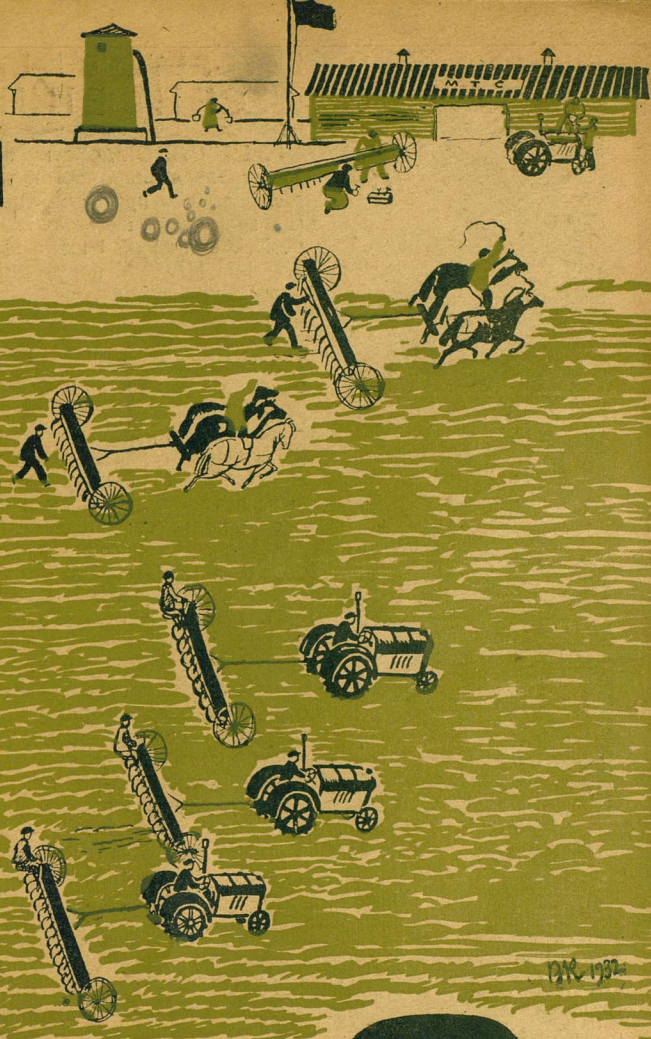

СКОТ

DRK 1932

6

МАРТ 1932

ГОТОВЬТЕСЬ К ПРАЗДНОВАНИЮ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ДНО В СССР

ЦН ВЛКСМ, обсуждая вопрос о приближении десятилетия пионерорганизации в СССР, постановил провести празднование десятилетия с 23 мая (день, когда пионерорганизация получила имя В. И. Ленина) по 1 июля 1932 г.

ЦН ВЛКСМ поручил московскому, ленинградскому, уральскому, северонавскому, занавазскому, среднеазиатскому и западносибирскому краевым и областным бюро ДНО, а также центральному бюро ДНО Украины и Белоруссии совместно с инспекциями испарта организовать массовый сбор материалов. Не позже как к 1 мая 1932 г. должны быть подготовлены и опубликованы эти материалы для взрослых и детей.

ЦН ВЛКСМ поручил всем центральным и местным детским журналам и газетам освещать вопросы подготовки к десятилетию; президиум ЦБ ДНО создал комиссию под руководством председателя ЦБ ДНО т. Золотухина.

На очередном заседании ЦН ВЛКСМ обсудить вопрос о плане проведения десятилетия и письмом о политическом направлении сбора материалов по истории ДНО и положению детей, привлекая непосредственно к этой работе пионерские отряды и звенья, организаторов первых отрядов, старых руководителей пионерорганизации.

Сейчас Центральный институт ДНО готовит тезисы для докладов по вопросам истории ДНО и материалы для проведения кампании.

НЕ ДОПУСКАТЬ ПЕРЕГРУЗКИ ДЕТЕЙ

Всем комитетам ВЛКСМ, бюро пионеров и всем вожатым пионеротрядов

1. ЦК ВЛКСМ обращает внимание всех комитетов ФКМ и бюро пионеров на **АБСОЛЮТНО НЕДОПУСТИМЫЕ КАКТЫ ПЕРЕГРУЗКИ ДЕТЕЙ**. Целый ряд пионерских отрядов проводит свои собрания и слеты в вечернее время, что вредно отражается на детях. ЦК **КАТЕГОРИЧЕСКИ ЗАПРЕЩАЕТ ПРОВЕДЕНИЕ КАКИХ БЫ ТО НИ БЫЛО СОБРАНИЙ, ЗАСЕДАНИЙ, СЛЕТОВ, ВЕЧЕРОВ И СПЕКТАКЛЕЙ ПИОНЕРОВ ПОЗЖЕ 8 ЧАСОВ ВЕЧЕРА И ОБЯЗЫВАЕТ ВСЕ КОМИТЕТЫ ВЛКСМ, БЮРО ПИОНЕРОВ И ВОЖАТЫХ ПИОНЕРОТЯДОВ ТАК ОРГАНИЗОВАТЬ РАБОТУ ПИОНЕРОТЯДОВ, ЧТОБЫ ВСЯКОГО РОДА РАБОТЫ ЗАКАНЧИВАЛИСЬ НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ПОЗЖЕ 8 ЧАСОВ ВЕЧЕРА.**

2. ЦК категорически требует **НЕ ДОПУСКАТЬ КАКИХ-ЛИБО ЗАНЯТИЙ** (сбор отряда, звена, проведение экскурсий, посещения музеев и т. д.) **КАК ПИОНЕРОВ, ТАК И УЧАЩИХСЯ В ВЫХОДНЫЕ ДНИ. ВЫХОДНЫЕ ДНИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ИСПОЛЬЗОВАНЫ ПОЛНОСТЬЮ ТОЛЬКО ДЛЯ ОТДЫХА ДЕТЕЙ** (прогулки, катание на лыжах, коньках и т. п.).

3. **ВСЕ БЮРО КОМИТЕТОВ ВЛКСМ, бюро пионеров должны НЕМЕДЛЕННО РАЗРАБОТАТЬ МЕРЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ВЫПОЛНЕНИЕ НАСТОЯЩЕГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ.**

НИЯ ЦК. Нарушающих настоящее постановление ЦК вожатых и бюро пионеров ОТСТРАНИТЬ ОТ РАБОТЫ. О всех фактах нарушения настоящего постановления немедленно доводить до сведения ЦК ВЛКСМ.

4. Обязать редакцию газеты «Комсомольская правда» и все местные комсомольские газеты немедленно развернуть широкую кампанию за выполнение настоящего постановления ЦК, соответствующим образом проинструктивировав своих юнкоров.

5. Обязать ЦБ ДНО в декадный срок:

а) проверить на примере Москвы, Ленинграда, Нижегород-Новгорода и Харькова проведение в жизнь настоящего постановления ЦК;

б) составить план повседневного контроля за проведением данного постановления ЦК с тем, чтобы **НА КАЖДОМ ЗАСЕДАНИИ СЕКРЕТАРИАТА ЦК ДОКЛАДЫВАТЬ О ПРОВЕДЕНИИ В ЖИЗНЬ ЭТОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ 3—5 ШКОЛ И ПИОНЕРОТЯДОВ.**

6. Через месяц заслушать сообщения ЦК ЛКСМУ, уральского, московского и ивановского обкомов ВЛКСМ о выполнении настоящего постановления ЦК.

ЦК ВЛКСМ.

ЧТО ТАКОЕ Лига Наций и Пакт Келлога

Лигой наций называется постоянно существующее в швейцарском городе Женеве учреждение, в которое входят представители почти всех капиталистических государств. Это учреждение было создано по инициативе американца Вильсона, бывшего в то время президентом (главой государства); при нем Америка вступила в мировую войну и он же предложил создать такое учреждение, которое должно мирным образом регулировать все возникающие между отдельными капиталистическими державами конфликты.

Это учреждение создается через определенный срок. Кроме того существует совет Лиги наций, где главными заправками являются империалистические державы, победившие Германию в мировой войне (Франция, Англия).

Сама Америка в Лигу наций не входит.

Что же поучилось на деле из всей этой затеи Вильсона?

Получилось то, что Лига наций вместо мирного улаживания всех споров на деле только способствует тому, что эти споры становятся кровавыми и ожесточенными конфликтами.

Вместительство Лиги наций в нынешний конфликт между Японией и Китаем привело к тому, что Япония стала занимать китайские города с разрешения Лиги наций.

Вместо Лиги мира это учреждение стало Лигой поджигателей войны, которые только и думают о том, как бы откусить кусок полакомее у своего противника и как бы утешить побольнее своего соседа. Тяжелое экономическое положение всех капиталистических стран, сильный рост безработицы и угроза революционных потрясений также приводят к тому, что эта борьба в Лиге наций между отдельными ее членами обостряется.

До сих пор в Лиге наций главную роль играет Франция, так как наиболее значительные из второстепенных держав, входящих в Лигу, находились под сильным экономическим давлением французского империализма.

Сейчас Франция усидно борется за то, чтобы сохранить это свое влияние в Лиге наций и чтобы сделать Лигу оружием захватчицкой политики в Европе.

Само собой разумеется, что СССР в Лигу наций не входит, так как вся его мирная политика направлена против разбойничьих планов этого штаба международных хищников, подготавливающих новую войну и антисоветскую интервенцию.

Пакт — значит договор. Келлог — фамилия американского министра иностранных дел, который первым обратился к империалистическим державам с предложением заключить этот договор.

Пакт Келлога — договор об отказе от войны, заключенный между рядом империалистических держав и Америкой.

Каждому должно быть понятно, что в решающий момент этот договор будет разорван, как простой клочок бумаги, и война между империалистическими странами возникнет, несмотря на пакт Келлога. Однако империалистам нужен этот договор для того, чтобы затуманить сознание широких трудящихся масс, усыпить их бдительность такого рода документами:

— Вот мы, мол, войны не хотим и даже торжественно распиваемся в этом на толстой пергаментной бумаге.

За ширмой этого договора империалистам легче готовиться к новой войне.

На договоре имеется также подпись СССР.

Зачем же наше правительство подписало пакт Келлога, если оно не придает ему никакого значения?

Не прошло ли было вовсе отказаться от того, чтобы поставить свою подпись на этом лживом документе?

Нет.

Если бы СССР отказался поставить свою подпись, империалисты получили бы возможность утверждать, что СССР вообще против мира, раз он отказывается подписываться под таким договором.

Но и это еще важно.

Осуществляя на деле политику мира, СССР подписал пакт Келлога потому только, что всякий такой договор все-таки в известной мере затрудняет объявление новой империалистической войны.

Не имея никакого решающего значения, пакт Келлога тем не менее может явиться очень слабым поводом к отсрочке новой войны.

Вот почему под пактом Келлога стоит также подпись СССР.

Редакция журнала «Пионер» получила письмо от испанских пионеров Помехи-м это письмо и просим всех деткорей и пионеров-ш-льников писать письма забубенным товарищам через нашу редакцию. Ваши письма и ответы на них будем помещать в журнале «Пионер».

Мадрид, 5 ноября 1931 года.

Дорогие товарищи!

Мы основали в Испании красный пионерский союз и насчитываем уже в своих рядах свыше 800 пионеров. Мы намерены в ближайшем будущем приступить к изданию детской газеты. Но, к сожалению, у нас нет никакого опыта, и мы не знаем, как делать такую газету, а также нет еще материала, а потому просим вас помочь нам.

Но нам нужна ваша помощь не только в этом деле. Мы хотели бы, чтобы вы помогли нам в нашей повседневной работе, делились с нами вашим большим опытом.

Уже имеются пионергруппы в ряде крупных промышленных центров и больших городов. Кроме того имеются две большие организации в деревне, где во главе местных управлений стоят коммунисты, избранные крестьянами. Мы очень хотели, чтобы какие-нибудь пионергруппы крупного промышленного центра, большого завода, а также одна из ваших деревенских групп вступили с нами в постоянную корреспондентскую связь для помощи в нашей работе. Ждем вашего ответа и приветствуем вас. Будьте готовы.

Красные пионеры Испании.

Редакция ответила на это письмо и послала журнал «Пионер», а также предловила красным пионерам Испании переписываться с нашими пионерами, но орые смогут помочь им в их работе.

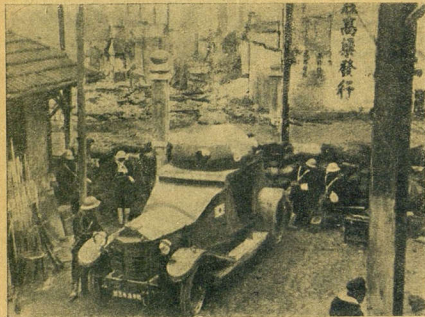
Реда: ция

ЯПОНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ В МАНЧЖУРИИ

Обостренная борьба капиталистических держав за господство над Манчжурией, вышедший японо-китайский конфликт доказывают, что Манчжурия является одним из запутаннейших узлов капиталистических противоречий между империалистическими державами.

Манчжурия, входящая в состав Китайской республики, граничит на юге с Японией, на севере и востоке — с Советским союзом, на западе — с внутренним Китаем, с СССР и Монголией.

После Октябрьской революции советское правительство совершенно отказалось от каких-либо прав в Северной Манчжурии, в то время как Япония до сих пор держит Южную Манчжурию в своих руках и, как видно из последних событий, стремится превратить всю Манчжурию и Монголию в свою колонию.

УЛИЧНЫЕ БОИ В ШАНХАЕ. Японский броневик и отряд японских войск за баррикадой. На заднем плане — разрушенные китайские дома

Манчжурия представляет собой один из богатейших районов Китая, который таит в себе огромнейшие природные богатства.

Насколько большое значение имеет Манчжурия, может служить тот факт, что из 22 млн. тонн добываемого во всем Китае каменного угля 11,5 млн. добывается в Манчжурии, при чем в угольных коях, находящихся под контролем Японии, добывается 9,6 млн. тонн.

Помимо запасов угля и железной руды Манчжурия богата золотом и нефтью, открыты серебро-свинцовые руды, богатые залежи соды, имеются медные руды, серный кочегдан, тальк, магнезия и т. д.

По производству чугуна, по запасам леса, по сбору шеницы Манчжурия является также самым лакомым куском на территории Китая.

Естественно, что такой лакомый кусок для международного империализма не мог остаться нетронутым. И поэтому усиленное проникновение японского империализма в Манчжурию, как непосредственно — Китая, фактически началось еще с прошлого столетия.

Вся история этого проникновения изобилует кровавыми страницами войн, грабежей, вымогательства, огромных контрибуций, насильственного навязывания неравноправных договоров, обеспечивающих «свободу торговли», а по существу свободу действий японским капиталистам.

К настоящему времени японский империализм успел захватить в свои руки почти все командные экономические высоты в Манчжурии.

Общая сумма японского капитала, вложенного в Манчжурию, составляет 1.468.465 иен (иена — 75 коп.). Это конечно не все, что интересует Японию в Манчжурии.

Теперь Манчжурия заманива для Японии как дорога для дальнейшего продвижения в глубь материка, главным образом в Китай и Монголию.

Захват Манчжурии Японией несомненно будет использован империалистическими державами для создания у самой границы СССР в лице японского империализма мощной военной силы, на которую можно будет возложить основную задачу нанесения удара с востока, когда капиталистические государства начнут лихорадочно подготовляемую войну против СССР.

ОТРЯДЫ МИРОВОЙ ПИОНЕРИИ

ЯПОНИЯ. Детское коммунистическое движение в Японии только начинает развиваться. Всего только года полтора назад во время подготовки к празднованию 1 мая 1930 г. японский комсомол занял вопросом организации пионерских групп и создал их.

Слабо еще руководство, слабы ячейки на местах, слабо участвуют они в классовой борьбе своих взрослых товарищей. Когда на одном крупном сталелитейном заводе в городе Токио (столица Японии) вспыхнула большая забастовка, то пионергруппа, находящаяся в районе завода, долгое время не принимала никакого участия в борьбе.

Но японская организация пионеров растет. Наряду со слабыми пунктами имеются у японских пионеров успехи. Так, хорошо работают пионерорганизация на селе. В настоящее время в 5—6 больших сельских пунктах имеются братские революционные организации, из которых каждая насчитывает 100—200 чел. Особенно выделяется работа групп предместья Токио-Сейтама.

Пионеры часто организуют в этих местностях детские митинги, устраивают спектакли, создают деревенскую детвору, рассказывают ей правду про СССР и разоблачают империализм японской буржуазии и военщины, которая нападала на Китай и захватила Манчжурию.

НОРВЕГИЯ. Норвегия — небольшая страна на севере Европы с довольно значительной промышленностью и численно большим рабочим классом.

Пионерорганизации Норвегии насчитывают 30 групп, объединяющих 1.500 чел.

Пионеры ряда городов Норвегии активно помогают рабочим в их борьбе с капиталистами, особенно по разоблачению штрейкбрехеров и борьбе с ними.

В гор. Бергене, на крайнем севере Норвегии, насчитывается 200 организовавшихся пионеров. Они настолько энергично боролись со штрейкбрехерами, что бергенская полиция арестовала очень много пионеров.

В гор. Трондгейме произошла забастовка местных печатников. Но газеты вышли в свет, потому что оказались проклятые штрейкбрехеры среди рабочих типографии. Тогда пионеры собрали всех мальчиков-газетчиков, растолковали им, что рабочие бастуют против нищенской оплаты труда, а штрейкбрехеры срывают борьбу, убедили газетных продавцов присоединиться к забастовке. В итоге все отказались продавать газеты, сделанные руками штрейкбрехеров. Так образовался единый фронт борющихся рабочих — взрослых и юных.

Всего в трондгейской организации числится 100 пионеров.

Хорошо участвовали норвежские пионеры и в забастовке батраков летом 1931 г.

Пионерская организация устроила летом также несколько лагерей, в которых перебивало много сотен ребят.

Французская буржуазия уже теперь помогает Японии захватить Манчжурию.

Англия представляет собой ту страну, которая имеет наибольшие интересы в Китае.

Английский империализм всегда вел борьбу против японского влияния в Китае.

Наиболее запутанным является вопрос об отношении САСШ к оккупации Манчжурии.

Америка в начале оккупации заявила, что действия Японии не противоречат пакту Келлога о ненападении, а вслед за тем заявляет, что имеются некоторые противоречия.

Теперь же САСШ перешли на позицию активного вмешательства в японо-китайские дела.

Самую гнусную позицию с момента вторжения Японии в Манчжурию заняла Лига наций.

За все время действий Японии и Китая Лига наций отделяется выделением комиссии, производством обследования на месте происшествия и бесконечными обсуждениями. При чем эти обсуждения носят больше характер поощрения действий и предложения Китаю «уважать» права иностранцев у себя в стране.

В качестве причины, вызвавшей военную оккупацию Манчжурии, японское правительство выставляет разрушение китайскими войсками железнодорожного моста, принадлежащего ЮМЖД.

Это официальное сообщение бесконечно повторялось японской дипломатией и стало козырем в руках Лиги наций, чтобы оправдать японскую оккупацию.

Непосредственно перед самым наступлением японские власти спровоцировали ряд конфликтов между японскими, корейскими и китайскими крестьянами, а потом японские войска, расквартированные в зоне ЮМЖД, неожиданно, без всяких к тому поводов с китайской стороны, открыли артиллерийский пулеметный огонь по китайским войсковым частям, находящимся в Мукдене и вблизи Мукдена. Дальнейшее продвижения японских войск все время сопровождаются разгромом китайских войск, обстрелом мирного населения и предъявлением угроз китайскому правительству, ссылкой на антияпонское движение китайского народа.

Это антияпонское движение, первоначально выраженное в бойкот японских товаров и японских предприятий, теперь уже окончательно переросло в движение против всех империалистических хищников Китая.

Последние события показали, что японский империализм решил действовать путем кровавого нападения на важнейшие жизненные центры Китая.

Японские солдаты ведут арестованных китайцев

Шанхай — этот центр пролетарского Китая — подвергся беспощадному обстрелу японскими морскими судами и бомбовозами. Десятки тысяч китайских трудящихся уже пали жертвами японской военищины.

Оправдываются целиком слова т. Сталина, сказанные им на XVI съезде партии: «КАПИТАЛИЗМ БУДЕТ ИСКАТЬ ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА В ВОЙНЕ, ПРОЛЕТАРИАТ БУДЕТ ИСКАТЬ ВЫХОД В РЕВОЛЮЦИИ».

Революционное движение в Китае развивается с необычайной быстротой. Красные армии Китая растут с каждым днем.

Кризис во всем капиталистическом мире и бурное развитие СССР доводят империалистов до иступления, и потому наши границы, примыкающие к капиталистическим странам, особенно зорко должны охраняться в настоящий момент.

Чем больше вызывается международных осложнений за советским рубежом, тем острее мы должны чувствовать необходимость еще больших темпов нашего социалистического строительства, еще большего укрепления обороноспособности нашей страны.

Об этом должен помнить каждый взрослый рабочий и крестьянин, каждый пионер, каждый школьник.

„ЗАЩИТА“ ДЕТЕЙ В „ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ“ ГЕРМАНИИ

(Письмо из Берлина)

Два миллиона детей не старше 14 лет работают в Германии по найму для того, чтобы зарабатывать на хлеб для себя и для своих безработных родителей. В кустарном производстве игрушек в Тюрингии, в текстильной промышленности Саксонии, в металлообрабатывающей промышленности Гурской области и в помещичьих имениях Восточной Пруссии, Померании, Бранденбурга, Баварии и Бадена миллионы детей, не вышедших из школьного возраста, работают 6, 8, 10 и даже 12 часов в сутки за жалкие гроши, которых нехватает даже на хлеб...

На основании последнего чрезвычайного декрета рейхстаг вычеркнул из государственного бюджета 3 млн. марок, предназначенных на детское питание. Это решение рейхстага было принято также и голосами социал-демократов.

Когда учительница спрашивает ребенка: «Кто твой отец?», то она чаще всего получает ответ: «Он поет во дворах, он просит милостыню, он ходит по домам», — и это отвечают те же дети, которые раньше могли сказать: «Мой отец металлист, текстильщик, строитель».

Тысячи детей работают до начала школьных занятий по 2—3 часа.

Дети разносят газеты, молоко, булки и т. д. Десятки тысяч детей работают после окончания школьных занятий, а часто и ночью во всех отраслях германской промышленности. Часто дети работают во вредном производстве, — склеивают коробки, набивают папиросы и т. д. На тюринген-

ской государственной грифельной фабрике имеются даже детские «тарифы» оплаты труда. За обмотку бумагой 1.000 грифель ребенок получает 20 пфеннигов. Установлено, что на этой фабрике работают дети, начиная с 4-летнего возраста. В Эрдрите (Тюрингия) работающие в садах и огородах дети получают 10 пфеннигов в час.

В Альтенбурге 12 проц. всех школьников — 562 ребенка — работают по найму. Из них 154 работают 5 и более часов в сутки. Их средняя «зарплата» составляет от 1,50 до 2 марок в неделю.

С 14 лет, после окончания школы, дети попадают на предприятия в качестве учеников. Их берут охотно, потому что им можно платить гроши. Обычно ученики от 14 до 15 лет получают в первый год 10 пфеннигов в час.

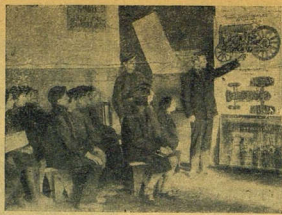
Безработные подростки лишь в редких случаях получают пособия. Они являются в полном смысле слова безработными. Странствуя из города в город, они выпрашивают милостыню или зарабатывают какой-либо случайной работой несколько грошей на завтрак или обед.

Но десятки тысяч пролетарских подростков находят правильный путь к преодолению своего беспросветного положения — путь борьбы в рядах комсомола и пионерской организации за новую систему, при которой дети не будут голодать, при которой молодые рабочие будут иметь свободу и хорошо оплаченный труд.

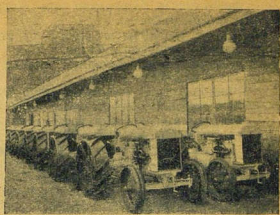
Марта Рамдорф

В ПОМОЩЬ СЕВУ. Школьники ШКМ организовали субботник по сбору семян для удобрения полей

ГОТОВИМ КАДРЫ ТРАКТОРИСТОВ. Ученики сельхозотделения м.-д. школы в Тифлисе на занятиях по тракторному делу

Три тракторных советских завода ежедневно поставляют на советские поля около 250 тракторов

ВСТРЕЧАЙ 3-Ю БОЛЬШЕВИСТСКУЮ ВЕСНУ

По всей стране под руководством ленинской партии идет подготовка к третьей большевистской весне. Вытускаются новые машины, укрепляются старые и строятся новые машинно-тракторные станции, ремонтируются тракторы, колхозы, готовятся лошадей и плуги.

102 миллиона гектаров должны быть засеяны весной 1932 г., на 4½ млн. га больше, чем в прошлую весну. Одни колхозники весной засеют в три раза больше всех яровых (весенних) и озимых (осенних) посевов такой большой страны, как Германия.

Передовые колхозы и колхозники уже показывают примеры большевистской подготовки к весне. Сокрушая усилия классовых врагов помешать успеху большевистского сева, колхозники начинают борьбу не только за выполнение плана сева в 10 — 15 дней, но и за двойной урожай.

Там, где для единоличника рос один колос, колхозник должен вырастить два.

Борьба за повышение урожайности — главная задача. С одного га зерновых хлебов должны получить не меньше 8½ центнеров.

Этого можно добиться только при точно составленном плане работы: при своевременном ремонте машин и сборе семян, при правильной организации труда в колхозах, при овладении агротехникой. А главная задача — упорно проводить в жизнь шесть условий тов. Сталина.

Помогаю колхозникам добиться небывалого урожая, рабочие трех советских тракторных гигантов ежедневно посылают на социалистические поля около 250 тракторов, тысячи других машин, тысячи тонн удобрений. Из этих тракторов и машин будет организовано к весне 859 новых машинно-тракторных станций. Но это не значит, что лошади ничего делать. Сейчас лошади — верный помощник тракто-

ра. Только дружной работой тракторов и лошадей можно выполнить планы сева. Недаром кулаки сейчас агитируют за уничтожение лошадей. Они этим хотят сорвать сея.

Тов. Буденный писал в обращении к ребятам о шестфе на д лошадей:

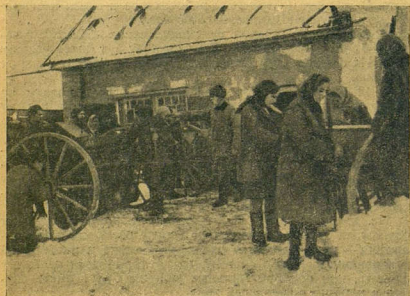
«Пионеры должны твердо знать, что лошадь нужна для обороны страны и что лошадь как живой двигатель нужна в сельском хозяйстве, и в транспорте, и в промышленности. Зная это, пионеры возьмусь по-большевистски за защиту лошадей, за ее улучшение и развитие. Пионеры и школьники всегда были лучшими помощниками комсомола и партии во всех работах по строительству социализма. Немало кирпичей в это величественное здание положено их руками. Не останут они и в подготовке к третьей большевистской весне. Передовые ребята уже взяли шефство над лошадьми, сортируют и протравливают семена, занимаются снегозадержанием, делают налеты на колхозы, добиваются устранения недостатков, берут шефство над машинами.

Но активно участвуя в подготовке к сею, ребята не должны забывать главной задачи — хорошо учиться. А то в прошлом году многие ребята совсем забросили учебу.

Необходимо связывать свое учение и помощь сею.

Помогаю ремонтировать с.-х. орудия, изучайте их. Помогаю проращивать семена, изучайте естественное знание. Те же знания по агротехнике, которые вы получаете в школе, передавайте всем колхозникам. Устраивайте для них беседы, доклады, с.-х. кружки

Помогаю успеху третьей большевистской весны, пионеры будут укреплять в организационно-хозяйственном отношении колхозы.

Учащиеся Ново-тронцкой ШКМ (Сев. Кавказ) ремонтируют колхозные селяки

Пробный выезд в поле колхоза „Красный факел“ Борисоглебского р-на, ЦЧО

БОЛЬШЕВИСТСКИЙ СЕВ

Очерк о коммуне М. Федюшина

Рис. Б. Винокурова

В ИНТЕРНАТЕ

Из школы они шли вместе. Догорал по-всему теплод, солнечный день. Воздух был чистый, прозрачный и свежий. Было приятно выдохнуть его после занятий в тесном и душном помещении.

Они шли и говорили, говорили наперебой о приближающейся весне, о предстоящей работе, о предстоящих каникулах.

— Ребята, я так думаю: в коммуне нам работать придется мало, лучше все силы переключить на помощь соседним колхозам, — сказал Колька Парфенов.

Ему никто не возражал: все знали, что коммуна почти готовила тракторы к севу, а из станичных колхозов шли тревожные вести о слябом сборе семян, о неважном ремонте инвентаря, о плохой починке сбуру.

— Нам надо на советотряде обудить, кого куда послать, и завтра же приступить к работе; время не ждет, — провозгласила свое мнение Валька Самойлова. — Если година будет такой, как сегодня, сев рано начнется. С подготовкой к нему надо спешить.

После обеда в интернате засел советотряд. Густые сумерки заполнили комнату. В тьмоте говорил Парфенов. Голос его был громкий и твердый.

— Ребята, мы сейчас провели прикреплению учебно-производственных бригад к отдельным колхозам. Мы должны не только что проверять подготовку колхозников к весеннему севу и участие в этой подготовке пионерских отрядов и школ, но и сами включиться в настоящую практическую работу.

В это время вспыхнул электричество. Вечер отступил за окна и встал темной стеной.

Глаза Парфенова горели, лицо было покрыто теплокиричным румянцем.

— Товарищи! Актив наших коммунаров отправляется на весеннюю посевную кампанию, давайте будем его настоящими помощниками.

И утром, после завтрака, ровно в девять часов ушли бригады в станицы и хутора. Ушли помогать колхозникам готовиться по-большевистски к весеннему севу.

В КУЗНИЦЕ

Валька Самойлова повела свою бригаду в колхоз «Сунжский пахарь». Ребята сразу обнаружили, что в кузнице работа по ремонту сельхозинвентаря налажена слабо. Многие из кузнецов на работу не являлись и пьянствовали; инвентарь в снегу. На конишине самое отвратительное отношение к лошадям со стороны некоторых конюхов.

Бригада собрала экстренный сбор пионерского отряда — и работа началась.

— Кузница, запорошенная снегом, стояла наотлет. Мех — легкие кузницы — то опускался, то поднимался; вырываю-

щийся воздух раздувал уголь, и длинные языки пламени ожесточенно лизали железо. Высокий, длинный кузнец с масляными черными глазками, по фамилии Колесов, покачиваясь с похмелья и переля щипцами раскаленный брусок железа, ругался.

— Нехай они работают, я не буду работать...

И брусок полетел в сторону, сверкая и дыша жаром.

Колесов икнул, выругался и пьяной походкой вышел из кузницы. Его провожали злыми глазами бригадинки.

— У, гад... подводит, — выдалил Жуков, старый кузнец, бригадир-ударник, бывший красный партизан.

— Вот что, — обратился он к пионерам, помогающим работать кузнецам, — его, его, дьявола, в первую очередь на черную доску занесите и на правление передайте: пусть трудологи скинут! — И яростно ударил молотом по закладке.

...Тов. Колесов, — сказала она строго, — идите на свое место и работайте.

И опять застучали молотки, зазелено железо и золотые бризги от раскаленных брусев полетели в разные стороны. У кузницы, вооруженные лопатами, работали пионеры. Снег свирывался с лопат и падал в общую кучу.

Волосы у ребят растрепались, белая снежная пыль словно инеем покрыла их. Мускулы дрожали от усталости, ныли ноги, ирзетка вздрагивала икры. Но работали весело, отрывая закрытые белым покровом снега лагры, бороны, колеса.

Валька Самойлова, вкатывая колесо в дщери кузницы, посматривала на кузнецов и думала: «А зародити мы встряхнем их, ишь как жалуют!» и, улынувшись, побежала к ребтам.

— Ребя, а Иван-то Бушева з-ажоужел, какжись, в три погибели согулся! — смеется кто-то.

Иван бглянулся и крикнул:

— Чего ржете, дьяволы... Сами вы зажоужели, а я, братишечки, испарюсь весь, жаром доже.

И хохот ребячий поднимается над кузней, смешивается с уханьем молотков и захихает где-то далеко, в снежной степи. Опы и их нете зарыжены удальной работой. У них одна задача — досрочно закончить ремонт, обеспечить исправным инвентарем большевистский сев. Нет только среди них Колесова и Карпенко, они сидят у шинкари Запсваловой и пьют соротгардускую. А утром с прямыми от сна лицами приходят в кузню и видят у самых дверей большую черную доску:

„Колесов и Карпенко за пьянство, прогулы, рачество заносатся на черную доску“

А когда взбешенные, с красными глазами, влетели в кузню, им никто не сказал «здравствуй» и не пожал руки. Они прошли к своим извозальным и увидели белые листочки.

«...Правление колхоза выносит вам выговор и штрафует за прогулы снятием с заработанных вами трудодней 10 прощ.»

— Чье, чье это дело? Кто доказал? — Колесов смял выписку из протокола, бросил ее в огонь и с молотом в руках кинулся к двери.

— Я и черные доски в щепки превратю.

Но у дверей девчина в розовой повязке и с алым галстуком загордилась дорогой.

— Товарищ Колесов, — сказала она строго, — идите на свое место и работайте. Доску трогать вы не имеете права!

Колесов приостановился, перевел дух, потом, метнувшись к девчине с розовой повязкой, зарычал, поднимая волосатый, тяжель кулак.

— Уйди, мокроштоватка, уйди... а то...

Валья Самойлова молчала. Она не двигалась с места. Полосел Жуков. Он с силой подался в сторону Колесова, и тот от неожиданного толчка отскочил в сторону.

С работы Колесов ушел самым последним. Он был мрачным, молчаливым, что-то обдумывая. Целых три дня он ни с кем не разговаривал, а на четвертый не выдержал, поздоровался мягко:

— Здравствуйте, товарищи! И работал весь день весело, с подъемом.

Жуков спрятал в густой борде радостную улыбку и пробормотал:

— Какжись, за разум человек взялся, — и поставил Колесову в учетной книжке два трудодня.

... А сие через неделю он был ударинок и несколько раз просия извинения у Жукова и пионеров за грубость. Вскоре Колесов и Карпенко попали на красную доску. На черной уже не было никого...

В КОНОШНЯХ

Дед Артамон, старший конюх колхоза «Сувийский пахарь», снял шапку, стряхнул с нее снег и оляя нахлобучил на самые глаза. Он удивленно смотрел на приближающуюся толпу ребят и думал: «Це они, мабуть, на экскурсию прутся... А что если нет? Что если...» и вспомнил дед Артамон, как в прошлом году пришла вот такая же ватага ребят, проверила конюшню, занесла его, дед Артамона, на черную доску за плохой присмотр за лошадьми и протянула в газете.

У дед Артамона захолодело в груди, и он с тревогой кинулся в конюшню, затрусившая свежей соломой вот уже недели две невьюжинный навоз.

Ребят он встретил с хитрой приветливостью, а за ней сквозило:
«Делать нечего, сорванцы, вот и носятся. Ремя бы вам вспянуть!»

Ванька Ягодкин, член коммуны и руководитель бригады, прирпеленной к конюшне, вошел в двери первым и деловито заметил:

— А воздух—хоч топор вешай. Не продыхнуть!—Поковырял ногой, сгреб свежую солому, которой дед Артамон прикрыл навоз, засмеялся.—А это что: сверху как бы подстилочка ваять, а снизу тухлатина. Не годится так. У нас в коммуне каждый день очистка конюшни производится.

Дед Артамон молчал. Он прятал злые глаза в лохматых бровях и перебирал в раздувые широкой разлет черной, густой бороды. Он молчал, а за молчаньем таилось:

«Вот, чорт, заметил. Видать спец, хоч и мал, — из коммунист.»

Около двадцати пионеров разбрелись по конюшне. Они лезли в кормушки — и там нашли грязь. Они охотрели лошадей и обнвариужили, что их не чесали щеткой, выдать, большой срок. Они сходили в сарай, где хранится корм — и там нашла беспорядок.

Собрались после осмотра и обо всем доложили деду, словно он этого не знал. Они говорили горячо, с задором, а дед молчал и думал: «Пропал... Ей-богу, пропал... Опять занесут на черную доску черенята», и вслух надсадно крикнул:

— Что вы ко мне пристаи? Что я вам, казенный, что ли? Што я один сде-

...Дед Артамон на прощанье долго держал Валькину руку.

лаю, ежели они не слушают меня... Ось обедать ушли, а я беспокойся, отвечай за всех.

— Ты не горячись, дед, мы не тебя виним одного, а и всех конюхов. Плохо вы за лошадей смотрите. Так скотинька к севу готова не будет. Вы сев сорвать можете. С сегодняшнего дня будет работать наш контрольный пост из пяти человек. Он заведет черную и красную доски, будет читать вам газеты, разъяснять всякие постановления и помогать практически. А сейчас дай-ка нам два десятка вил, конюшню чистить будем,— сказал Ягодкин.

Дед Артамон принес вилы, rozdal ребят и сам стал ковырять навоз.

Теплые волны навозной испарины поплази из дверей и, колышась, стали подниматься над скотным двором. Подошли конюхи. Сперва они усмеялись над ребячьей работой, а потом и сами, сходя за вилами, принялись очищать конюшню.

Парный, тяжеловесный навоз с трудом отрывается от плотно утоптаных пластов. Вилы гнутся под его тяжестью, держки трещат, грозя обломиться.

А когда навоза уже больше не оказалось, когда чистый воздух наполнил конюшню, принесли пионеры и конюхи свежей соломы, разостлали в кабинках ее ровным слоем, словно избитые, пыльные матрасы.

Дед Артамон на прощанье долго держал в своей черствой, большой ладони маленькую, вздрагивающую от устало-

сти Валькину руку и взволнованно говорил:

— Спасибо вам... Спасибочко... Вон вы, как ребят, конюхов моих, взбурили, ударниками объявлять себя хотят...

И широкая, густая борода дрожала от радости.

И когда ушли ребята, дед Артамон все стоял у дверей конюшни и бормотал:

— Нет... Они не токмо проверить, а и жарно робить умеют... Коммуни, она брацты мои, новых людей делает...

Постояя еще, потоптался и вошел в конюшню. Посмотрел на конюхов, у которых взволнованно дымили цыгарки, и весело сказал:

— А ударниками мы все-таки будем!

СЕВ НАЧАЛСЯ

По веснам бушует речка Сунжа, размывает свои крутые берега, а иногда, когда в горах тает много снега, она, как жирная гадюка с серебряной чешуей, свержая быстрыми волнами, всплескивает на берега мутную воду свою и разливает ее далеко-далеко, подбираясь под самые селенья.

Жирно пахнет по веснам земля. Солнце высушивает прошлогодние травы, отогревает еще стылую почву, и от этого пахнет перегноем и травянистой прелью, и от этого широкие волны густой испарины плывут над полями... В станицах в это пору просыпаются рано и еще до света, запряги быков или лошадей, едут в степь, погромыхивая и позвякивая плугами и селзяками...

И когда солнце накаляло первыми лучами вершину гор-великанов, верхом на лошадях из коммуны выехали три человека в посевной штаб. Лошадь, перейдя на кутый намет, скакала в степь. А по степи, утонувшей в розовых туманах, шли быки, лошади, и сзади черными, рыхлыми рубцами стлася вспаханный чернезем...

Колька Парфенов, уловив далекое рокотание трактора, звонкое, нежное ржанье жеребенка, мычанье волов и веселый говор людей, подумал: «А в этой вот болтушней, прегромидной работе есть малость и нашего труда. Факт, есть!»

А поле звенело, гонуло в голосах: начался большевистский сев.

БАЗА МИЛЛИОНОВ ЛЮДЕЙ

Александр Вереснев

— Тот, кто владеет вокзалом, владеет городом, — так сказал один ученый военный специалист.

И был прав.

Прав потому, что вокзалы — это не только проходное место, куда приходит и откуда уходит поезд. Вокзал — это первый измеритель благосостояния страны.

Но так ли это?

Так. И вот почему.

Знающие люди рассказывали, что во время голода, во времена экономической разрухи первыми были разрушены или точнее запущены вокзалы. Подоснежная шелуха густо покрывала тогда перроны, на полях касие-то люди, ожидавшие шальных поездов. Транспорт, железная дорога, вокзалы были разрушены.

И восстановительный период начался с вокзала.

В Москве есть такая Каланчевская площадь. Почти все вокзалы города собраны на ней. Они стоят друг против друга: Казанский, Октябрьский, Северный. Все они разные, построенные в разное время, разными людьми. И однако все они похожи — отсюда прорастает социализм.

Первый вокзал, который стал на этой площади, — это бывший Николаевский. Давнишние те времена, времена первой в России железной дороги, царя Николая и крепостного права.

И этот же вокзал через много лет после основания, в 1931 году, устроил у себя комнату матери и ребенка.

Об этом стоит рассказать подробнее, потому что ни в каких заграничных этого нет.

Вот пришел поезд. Из-за полярного круга, из Мурманска приехала на нем транзитом в Рязань женщина с грудным младенцем. Москва — большой город. Куда пойти? Что сделать? Как ехать дальше? Еще два или три месяца назад все это было невзвешено. А сейчас: только что поезд вошел под крышу вокзала, только что он остановился, а женщину с грудным младенцем уже подхватил агент общества «Друг детей», и уже она в светлой остекленной комнате, где чистота — залог здоровья. Через пять минут у нее младенец обмыт, а она сама посажена в кресло, накормлена и знает. — Потому что ей объяснили, куда пойти, что сделать и как ехать дальше. Но этим не кончается. Нет, тот же агент общества «Друг детей», которого очень часто называют «благодетелем» и «ангелом», посадит женщину с младенцем в вагон нужного ей поезда и предоставит ей, бесплательной пассажирке, плацкартное место. Она ляжет на койку вместе со своим младенцем, и ни один человек до самой Рязани не побеспокоит ее, потому что она мать, мать будущего строителя социализма. И, приехав домой, она уже совсем иначе будет относиться к своему младенцу, оттого что в детской комнате Октябрьского вокзала в Москве висит такая надпись: «Берегите будущих строителей социализма».

И надписи этой уже нельзя забыть. А к апрелю на вокзале откроется «световой дворик». Это удивительная комната, она вся из стекла — три стены и потолок. Она — самый тихий уголок шумного вокзала, и здесь в клеенчатом кресле у круглого столика может отдохнуть

транзитный пассажир. Здесь он увидит, что Москва — не просто столица, а мастерская социализма, а вокзал — не просто вход в город, а лаборатория социализма.

Несколько шагов в сторону от светового дворика, и человек попадает в комнату с уменьшенными размерами. Там все маленькое — столы, стулья. Все приспособлено для потребителя, а потребитель — он он: ему четыре года, но он уже путешествует. Он приехал из Читы и едет в Ленинград, а в поезде он жид семь дней и очень устал, — ему нужен отдых.

Рядом пионерская комната. Здесь получают инструкции, здесь обмениваются опытом и часто здесь можно услышать такой разговор:

— У нас в деревне (Турша, Марийская область) вокзаты Коля — плохой. И еще трудно работать: район у нас национальный, учебников нет.

— А у нас не лучше. Мы под Владивостоком живем. Мы — корейцы. Язык у нас очень трудный.

Скоро откроется второй этаж вокзала. Там утомленный транзитный пассажир получит койку, обтянутую чистой простыней. Тогда вокзал станет по-настоящему однодневной базой миллионов людей.

Миллионов потому, что движение по железным дорогам огромно.

Так перестраиваются гигантские входы в город — вокзалы.

Перестраиваются потому, что ими владеет:

— Социализм.

Вокзал для пригородных пассажиров открыт при Северном вокзале. В вокзале есть комната отдыха, читальня, приемная врача, детская комната. При детской комнате — душ, столовая, спальня, комната отдыха для матерей. Деткомната работает круглые сутки. На снимке: ребята обедают в детской столовой

Закончена капитальная перестройка помещения Северного вокзала. Перестройка значительно улучшила обслуживание пассажиров. Так например заново оборудованы детская комната, курительная комната и комната для длительного отдыха, где транзитные пассажиры могут почевать на специальных кушетках. Здание вокзала полностью радиофицировано. На снимке: пассажиры в комнате длительного отдыха

ЗА БОЛЬШЕВИСТСКОЕ РАБОТУ ТРАНСПОРТА

Громадную площадь на поверхности земного шара занимает наш Советский союз социалистических республик.

По всей территории Союза идет гигантская стройка. В разных концах строятся новые фабрики, заводы, электростанции, мощные металлургические комбинаты. Все они требуют леса, строительных материалов, топлива, асфальта. Для транспортов, работающих на полях Советского Союза, ведут из Баку, Грозного, Майкопа бензины и керосин.

Уголь, металл идут из Донбасса для Центрально-промышленной и других областей, а из Суванских шахт на Дальнем Востоке — для ДВК.

Хлеб идет из УССР, Североерго Кавказа, ЦХУ и Сибири в промышленные центры и Среднюю Азию, которая снабжает хлопком нашу текстильную промышленность. Темпы роста промышленности и сельского хозяйства часто испытывают затруднения от перебоев в снабжении, из-за недостатков в работе нашего транспорта.

28—31 октября 1931 г. в Москве состоялся пленум Центрального комитета ВКП(б), который принял ряд решений, обеспечивающих более успешную работу транспорта.

Решение эти обязывают максимально развернуть мероприятия по рационализации транспорта, т. е. лучшей постановке работы транспорта путем умелого использования внутренних ресурсов транспорта, жесткой экономии в расходовании средств и материалов, улучшения качества ремонта, улучшения работы железнодорожных станций.

Пленум ЦК партии дал наказ железнодорожникам тщательно планировать перевозки, чтобы зря не возить с места на место грузы; не свирать спаренной езды на паровозах, т. е. такой езды, при которой одна паровозная бригада, работая на определенном паровозе, делает окончательную работу с паровозом другой бригаде, прикреплённой к этому паровозу, а не просто ставит его в парк, а там — езжай, кто хочет.

Решение эти обязывают провести мероприятия по реконструкции транспорта в намеченные сроки. Реконструкция транспорта — использование последних достижений техники, постройка новых мощных паровозов, тепловозов, оборудование подвижного состава автосцепкой, авторемонтами, прокладкой новых линий и передела устаревших, постройка новых ж-д машин, электрификации линий, механизация погрузки и разгрузки, замена кустарных способов ремонта новыми, более совершенными способами.

Пленум ЦК ВКП(б) предложил НКПС усилить работу по подготовке новых кадров для транспорта и повысить квалификацию уже работающих на транспорте.

Наряду с этим пленум отметил, что еще в значительной степени имеет место безделье (т. е. такое положение, когда нет работы, которую паровоз делает и за что отвечает), а также и уравниловка, когда более опытные, знающие ра-

ботники и работники, выполняющие более тяжелую и ответственную работу, получают почти одинаковую зарплату с работниками, менее знающими и выполняющими более легкую работу.

Наркомсбум и Центросоюз предложено полностью обеспечить снабжение железнодорожников продовольствия и продовольственными фондами (запасами, которые устанавливаются правительством).

Пленум ЦК постановил укрепить коммунистическими кадрами снизу доверху весь аппарат управления и особенно судьи движения и для обеспечения систематической помощи транспорту выдвинуть при ЦК работников, крайних в обхомах специального секретари.

Настоящим большевистским продвижением в жизнь всех указаний и мероприятий пленума ЦК партии доблестно повышается работа транспорта и не допустит провалов в деле выполнения плана всесторонней работы.

ТРАНСПОРТ НА ВОДЕ

150 ПОДВОД СТОЯТ НА БЕРЕГУ ВОЛГИ. Стоят как два, три, десять двадцать.

Стояли белые ступи.

Через 24 часа, из утра следующего дня, пришел большой паром (плот), давший сильный поперек реки) и переправил людей с лошадьми и людьми на противоположный берег.

А вечером берег наполнился ослепительным светом электрических огней.

Как муравьи, заполонившая в земле 4 тысячи человек, дворянин огромные ямы. В каждую из них мог бы поместиться большой четырехэтажный дом.

На крайней доске мелем отмечались давние столбы шпир. Они росли вверх. Одна бригада землекопов перекладывала другую. Ударники в социалистическом соревновании показывали образцы большевистских темпов.

Днем у бараков с кипятильниками стояла кристаллографическая толпа пионеров. Ребята развалили землекопов кружком с чашей, подносили еду и инструменты.

На субботах вышла вся Астрахань.

Ямы становились все глубже и глубже. Спускались вниз нужно было уже по ступенькам лестницам.

Когда подняли с моря первые осенние ветры, совмещая Астрахань похлынул сильный дождь, ямы были готовы к приему густой маслянистой нефти.

МОСКВА, ЛЕНИНГРАД И ДРУГИЕ КРУПНЕЙШИЕ ЦЕНТРЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА в течение года не получали нужного количества нефти. В Ленинград например вместо 107 тысяч тонн нефти с начала сентября было завезено всего лишь 47 тыс. тонн, в Москву — только 20 тыс. тонн, т. е. меньше половины.

От недостатка нефти страдал транспорт, заводы, фабрики, электростанции и совхозы. Создалась угроза перехода на голодный топливный паек.

Нефть, добываемая на берегу Каспийского моря, перекладывалась в железные баржи. Сначала по мере, потом чечет, Астрахань, по Волге нефть шла вверх до Нижнего-Новгорода. Часть нефти до которой перекладывалась в железнодорожные цистерны и шла уже дальше сушей.

Основная масса нефти мимо Н.-Новгорода по небезопасной реке, связям Мировской системой, шла по воде до самого Ленинграда.

Во второй половине навигации в Астрахани скопилось много нефти, которую транспорт не мог отплатить рекой. Скапливались запасы нефти.

КАДА СЛИВАТЬ НЕФТЬ? Это была серьезная задача. Вот когда решив срочно, в течение двух недель, вырыть в Ижевском, под Астраханью, 4 огромные ямы и заполнить их нефтью.

Чтобы выполнять эту работу за небольшое время, надо было вывезти свыше 2 млн. тачек земли. Срочно надо было раздобыть 800 подвод, организовать шпир, построить баржа. В помощь этой большой и тяжелой работе пришли пионеры и всеми рабочими.

Партия дала тонкие сроки окончания постройки нефтев. Все силы были брошены на выполнение работы в эти сроки. Не только в Астрахань, но и выше по Волге — в Саратове рыли ямы. В основном ямы рыли и заполнили нефью.

в срок. Но много было таких случаев, как в Астрахани, где из-за несправедливости поводы часами ждали переправы. Чтобы работа не тормозилась из-за готовности, общественности в главном образе пионеры и комсомольцы, зорко следила за тем, чтобы ни на одну минуту не задерживалось отправление нефти от привала к заводу, чтобы не было работ, связанные с нефтеперевозками, были закончены в срок.

ДЛИННАЯ ПЕЛОЧКА прогнулась на тысячу километров от Н.-Новгорода до Астрахани через Кавказ, Самару, Саратов, Сталинград. Каждый звено цепочки был один комсомольский пионер. Когда приходил с моря длинный караван барж, первый пелочник садился на буксир, стараясь в пути ускорить приближение привала к следующему пристани. Комсомолька Фин, сопроводившая нефтекавалюда, за два плавания на реке организовала для команды стеногазет, устроила товарищеский суд, над метростанциями и лодьями, выжила на производственном совещании причины медлен-

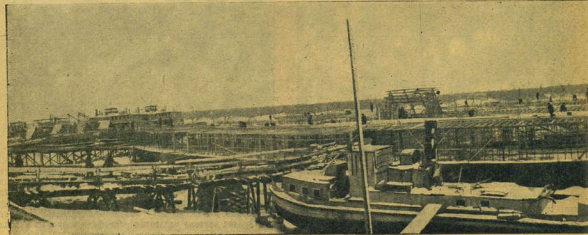
ного продвижения каравана. В результате нефтекавалюда, который сопровождала Фин, пришел к пристани раньше срока. Комсомолька Фин дала рапорт о своей работе в комсомольский штаб печники нефтеперевозки, и к следующему звену сопровождал караван отправился на следующий цепочник.

«Арфа» — это волжский пароход, на котором вместо пассажира пассажиры продавали в больших количествах перелюбки. На «Арфе» были все, специально для этой ямы, хлебные поля, шкафы с биледей, отдели обуви, мячу, фактуры и табачка, Короче говоря, это был обыкновенный универсам, плавающий по Волге. Выдумали его и создали общественники-цепочник. Чтобы не задерживалась нефть, чтобы ни одной минуты не простаивал караван, комсомольцы предоставили, где можно, единственные пункты остановки караванов для снабжения команды продовольствием.

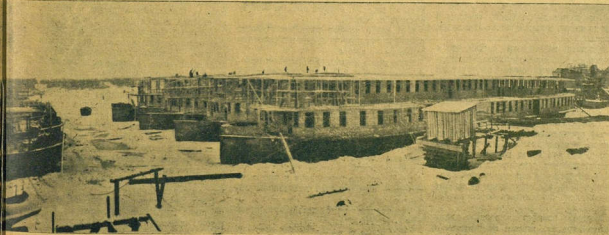
Почувствительный ветер позволял буксиру тянуть баржу и ускорит продвижение нефти.

Об этом много говорили в эту ночь, гадали, но ничего не сделали. Значит, как будешь выжидать надо сделать, обязательно.

Ефетов

Строительство новых пароходов на Саратовской судостроительной фабрике в Нижнем-Новгороде

р а б о т а з в е д ч и н о в

В СИМЕЙСКОЙ ШКОЛЕ

Наш отряд решил провести трудовой трехдневник в помощь школе.

Для этого созвали общее собрание школьников и предложили каждому самостоятельно наметить, что он может сделать в помощь школе.

Совет отряда, обсудив на своем заседании этот вопрос, дал задания звеньям произвести трудовую разведку в стенах школы и найти подходящую работу по силам ребят.

В результате произведенной разведки мы собрали свыше 200 предложений. Вот некоторые из них:

1. В 4-й группе А вот уже 2 месяца как мучаются ребята со своей оконной форточкой — отскокляла петля, и форточка, когда ее открывают, беспомощно болтается на последней петлице. Два месяца изо дня в день во время перемены открывают форточку для проветривания класса, но никто не догадался ее исправить.

Разведчики 2-го звена обнаружили эту мелочь и решили исправить.

2. В школьном зале уже недели три, как из паркетного пола выскользнула одна плитка. Во время перемены она является предметом забавы заядлых «футболистов».

Разведчики обратили внимание и записали в свою трудовую смету: «вставить в освободившееся гнездо в паркетном полу школьного зала выскользнувший угольник».

3. Школьные дрова были свалены в кучу на дворе, мокли и гнили от дождей и снега.

Звеньевые разведчики нашли, что и это непорядок, а потому записали: «организовать коллективную работу всей школой. Сложить дрова в штабеля и устроить из брошенных здесь же на дворе старых ржавых листов железа навал для предохранения дров от сырости».

4. Ежедневно из учительской в разные классы приносят на уроки большая стена географическая карта. За несколько лет эта карта протерлась большое путешествие, переезжала во многих руках и оттого она изрядно истерпалась, облезла, а на изломах листов грозит каждый день разделиться на составные части.

Школьные разведчики решили этому «герою труда» прийти на помощь и подклеить его обрвавшиеся углы и складки.

5. Почти все классные доски в школе

испещрены изъятиями в виде мелких белых раковин. И оттого, что их на доске очень много, написанный текст становится неразборчивым; особенно трудно писать цифры.

Разведчики решили закрасить все испорченные доски свежей краской, и оттого они после исправления стали выглядеть словно новые.

6. В школьном зале прикунула в углу никем не используемая «беспризорная» скамья; у нее нехватало ножек.

Разведчики и ее не забыли в своей трудовой смете.

7. В школьной библиотеке оказалось изрядное количество потрепанных книг. «Трудовая смета» разведчиков пополнилась еще одной записью: «подшить, подклеить и частью переплести приходящие в негодность дорогостоящие для нас библиотечные книжки».

8. Следующим пунктом было записано: «сделать во всех классных столах и партах отверстия для вставки чернильниц, чтобы ребятам не приходилось ставить их на стол, рискуя каждую минуту разлить чернила».

9. А вот и пример того, как старшие ребята могут помочь своим младшим товарищам по школе.

Разведчики нашли, что большим недостатком во 2-х и 3-х группах является отсутствие настенных таблиц умножения.

В «трудовую смету» было записано: «изготовить на больших листах белой бумаги 6 таблиц умножения и повесить в классах 2-х и 3-х групп. Работу предложить выполнить школьной редколлегии, как наиболее способным поискам и рисовальщикам».

10. Не забыли разведчики и про изготовление необходимых для школы лозюгов.

При входе с улицы в школу придумали такую надпись:

**„Смотри под ноги!
деревянная решетка — твоя нонная
целка!“**

Школьники на субботнике моют парты

Для классов придумали другие:

«Цени и уважай труд учителя, не отвлекай его от объяснения урока своими шалостями».

«Покажи пример дисциплины — не срывай с места после звонка на перемену!»
«Пришел утром до уроков — проверь, все ли у тебя в порядке — ручка, перо, тетрадь, очини ли карандаш. Приготовь нужную тебе книгу и положи все необходимое на парту».

Перечень подобных дел после законченной трудовой разведки насытился свыше двухсот предложений.

Все эти предложения были вписаны в единую школьную трудовую смету, вывешены на видном месте, и каждый желающий школьник приписывал свою фамилию рядом с тем или иным пунктом.

Через 2-4 дня время с 5 до 6 вечера — один час — было объявлено «часом добровольного труда».

В 7 часов вечера был произведен осмотр заданных дыр, исправленной мебели, покрашенных досок и прочих свидетелей коллективного труда ребят.

Почти организации такого трудового трехдневка был положен пионерским отрядом. До этого мы проводили так называемый «час ударника», в который каждый пионер отряда делал какое-либо маленькое полезное дело для школы.

Выбирает, подготавливает и выполняет каждый пионер совершенно самостоятельно или вдвоем, троим с товарищами. Намеченная работа накануне «часа ударника» сообщается вожатому. Последний в свою очередь согласовывает все работы с заведующим школой и инструктором школьной мастерской, после чего на следующий день проводится уже «час ударника».

Препринимаемые отрядом ежемесячно такие трудовые разведки в стенах школы проходят очень живо и интересно.

В школе всегда найдется сотни маленьких дел, а в результате коллектив-

ной работы мы имеем десятки отремонтированных стульев и скамеек в школьной мастерской, сотни подклеенных и подшитых книг в библиотеке, тысячи всевозможных мелочей исправленного школьного инвентаря, оборудования и учебных пособий, а в учебных кабинетах и лабораториях даже заново изготовленные отдельные учебные приборы, модели и таблицы-карты.

Описанные здесь трудовой трехдневник проводился уже с участием всех школьников, после того, как отряд наш имел опыт проведения «часов ударника».

План трудового трехдневника строился так:

1-й день — общее собрание школьников или по группам, где ставится вопрос на обсуждение и проводится разъяснительная работа.

2-й день — трудовая разведка в стенах школы. Вывешивание на стене поступающих предложений и запись избирающей себе каждой той работы, которая больше ему по вкусу. Штаб руководства подготавливает необходимый материал и инструмент.

3-й день — час-полтора отводится самой работе во внешкольное время.

В эти часы школа превращается в своеобразную мастерскую снизу доверху. Стучат молотки, визжат пилы, рубанки.

В одном из углов пристроилась группа ребят, натягивающих новые струны на инструменты школьного струнного оркестра, часть ребят обновляет материалы в ленинском уголке, художники подкрашивают лозунги и готовят новые пакаты, любители физики мастеров в лаборатории новую лейденскую банку, а школьная редколлегия уже подготавливает экстренный выпуск стеновой газеты: «Что можно сделать в час». С большим лозунгом поперек всей газеты:

«1 час работы дружным коллективом ребят — тысячи заделанных дыр, забитых гвоздей и поставленных заплат!»

КАК МЫ ПРОВЕЛИ ЭКСКУРСИЮ В ЦЕХ НАШЕЙ ФАБРИКИ.

К пункту 3. На фабрике была старая, изношенная вытывающая машина, требовавшая генеральной чистки и капитального ремонта. Машина очень сложная и интересная по своей конструкции и работе. (Машина предназначена для того, чтобы наложенную подошву привинтить к ботинку и тем самым закончить основную процесс обработки обуви). По доверенности с заведующим цехом и комсомольской ячейкой был выделен 1 рабочий-«винтовщик» для руководства работой ребят по разборке этой машины. Ребята под непосредственным указанием

рабочего развинули все части машины, тщательно вычистили их и разложили по заранее заготовленным ящикам для деталей. Был произведен подробный осмотр каждой детали, и ребятам было предложено определить причину негодности сработавших частей, попутно рабочий давал разъяснения ребятам, из какого материала сделаны отдельные детали (железо, сталь, чугун, медь) и способы определения их отличий.

Экскурсия по цеху и работа прошли с большим интересом и дали ребятам много полезных сведений. Отдельные части машины ребята были срисованы, измерены и помещены в производственный уголок пионерской базы школы.

А вот интересная выдержка из дневника вожакого пионерской базы при 43-й школе Краснопресненского района:

С первых же дней нового учебного года у нас в школе выявилась слабая успеваемость по немецкому языку. Проходили дни, декады, месяцы, дело начинало принимать скверный оборот. В отдельных случаях дело доходило до прямого отказа от изучения этого предмета. Недолгие беседы с ребятами по группам и на собраниях не дали перелома. Смешли преподавателя, но от этого дело тоже не подвинулось вперед. Пионерская база, обсудив создавшееся положение, решила провести особого типа интернациональный вечер в школе, посвященный Германии. Программу этого вечера составили иначе, чем это бывает обычно: доклад, приветствия, художественная часть.

Вечер открыл председатель учкома. Заведующий школой в своем вступительном слове остановился на качественных показателях изучения немецкого языка и на целевой установке вечера. Затем выступил приглашенный специально на этот вечер из КИМ немецкий пионер. Он произнес приветствие на немецком языке. Преподаватель немецкого языка в школе передал смысл его речи.

Ребята сразу почувствовали как бы невольный упрек от выступления своего заграничного товарища, и эта досада немедленно вылилась в ряде выступлений школьников. Выступающие давали обещание с этого дня заняться как следует изучением немецкого языка и призывали к этому своих товарищей. Последним оратором выступил председатель совета базы, произнес короткую горячую речь и закончил: «Зайт берайт!». Все пионеры, подготовленные заранее, дружно встали, отдали салют и неожиданно для всех громко прокричали: «Иммер берайт!»

Последние слова оратора были встречены аплодисментами и криками «ура».

Затем вывесили большую стенную карту Европы, испещренную красными и черными флажками, указывающими границы СССР и Германии.

Первым начал беседу-рассказ преподаватель географии, остановившись в своем 15-минутном слове на географической характеристике Германии. За ним выступил преподаватель обществоведения и отметил экономическое и политическое положение Германии в современном момент. Его доклад продолжались также недолго — 20 минут, охватив в основном вопросы текущих политических событий в Германии.

Последним докладчиком-рассказчиком был вожакий базы, рассказавший ребятам ряд эпизодов из практики работы немецких пионеров и комсомольцев. В заключение он показал немецкие пионерские журналы, которые подарил пришедший на вечер немецкий пионер, и передал его наказ: «Ребята, дарю вам эти журналы для того, чтобы вы подтянулись в учебе, сумели бы перевести статьи в журнале на русский язык и прислали бы к нам в Гамбург ответ, написанный по-немецки».

Была масса вопросов и всякого рода предложений. Вечер грозил затянуться, а в программе еще были намечены выступления. Поэтому заведующий школой предложил, для того, чтобы собрать и реализовать все предложения ребят, создать интернациональный штаб, который и займется этой работой. Нашлось много добровольцев — охотников взяться за это дело. Штаб здесь же на вечере был избран и утвержден. Затем были выступления двух звеньев и живой газеты с интернациональной программой.

В заключение вечера вожакий выступил с призывом не оставлять на словах взятых на себя обязательств, подтянуться в учебе и бороться со всякого рода проявлениями национальной розни.

Это было в октябре. А уже в декабре вся школа на 96% подтянула свою успеваемость по немецкому языку. Исчезли и разговорчики вроде того: «На что мне нужен немецкий язык?» «Все это воланка: свой-то родной язык не знаем как следует». Интернациональный вечер, широкая массовая разъяснительная работа, посвелевшая работа пионеров в группах и личный пример пионеров сделали свое дело. В январе было послано в Гамбург письмо на немецком языке, составленное самостоятельно пионерами 1-го звена 1-го отряда и 6-й группой А.

Организовался кружок по изучению эсперанто. Работа интернационального штаба приняла оживленный характер. Провелен 100-процентный сбор интернационального пятачка.

Н. Г.

УГОЛОК ПИНЕТЧИКА „ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ“

Начиная с этого номера в журнале „ПИОНЕР“ будет уголок пинетчина

Р-бят!)

Пишите в уголок пинетчина о работе по продвижению журнала „ПИОНЕР“ в школе, пионеротряде, базе.

Сколько ребят в группе выписывает „ПИОНЕР“, организовано ли социальное соревнование между групповыми пинетчинами

и какой пинетчик больше завербовал подписчиков, проводятся ли читки по материалу, печатаемому в „ПИОНЕРЕ“, а также уголок „Пионерской правды“ и помещается ли туда материал из журнала „ПИОНЕР“, ответы на все эти вопросы направляйте в этот уголок.

Шлите материал в редакцию журнала „ПИОНЕР“ — для уголка пинетчина.

— Ты тут погляди, Семен, — выдвля из будки, сказал подростку-сыну будничник Кузьма Коркин.

Он держал в одной руке плетеную корзину, в которой всегда ходил за грибами, а в другой руке — палку.

Семен, сидя на гряде старых шпал, сваленных близ полотна железной дороги, неодобрительно покосился сперва на обемистую корзину в отцовских руках, потом на самого отца и ахнул с сожалением:

— Эх, плохо ты работаешь, отец! Не ударник ты!..

— Ладно, — отозвался Кузьма, — пускай уж вас этому в школах учат, а мы — старики... Кузьма, не договорив, махнул рукой и, не оборачиваясь, зашагал сперва по шпалам, потом привычно, как это делал при осмотре пути, быстро-быстро пошел по рельсовой стреле, подинаясь для равновесия палкой.

Хмуровато проводив глазами отца, Семен поглядел на небо. В эту минуту на солнце нашло облако, похожее на паровоз. Солнце, потеряв блеск, смутным ко-

лесом покатилося в облачном дыму, выкатилось и сразу ослепило.

— Вот здорово! — развеселился Семен, моргая и протирая глаза. Отморгавшись, отжавшись еще раз взглянуть на солнце. Солнце еще сильнее ударило горячей слепотой в глаза. Когда он снова поглядел на небо, паровоза-облака уже не было.

По рельсовой дуге из-за леса, быстро приближаясь, катилась дрезина. На ней, кто как мог, разместились рабочие. Двое из них управляли дрезиной. Были напряжены в работе. Рубахи на них надулись пузырями от встречного ветра. Дрезина, не дохвав немного до будки, остановилась. В этом месте производился ремонт пути: менялись шпалы и рельсы.

Семен стал внимательно следить за действиями рабочих.

Рабочие сошли с дрезины, окружили ее, с натугой подняли на руки и, сняв с рельсов, снесли и поставили поодаль линии, чтобы она не мешала проходу поездов. Закурили и курили долго. Потом принялись за работу.

Семен подошел к ним. — Он всегда интересовался их работой. Приглядываясь,

стал замечать, что работа как-то плохо нынче ладилась у них. Они много и возбужденно разговаривали и смеялись. И лица их были необычно возбуждены. Особенно подозрительным показался ему старший путевой рабочий, который обычно сам мало работал, но Семен не раз видел, как он хорошо и деловито направлял работу. Семену приходилось часто наблюдать, как меняются шпалы, рельсы и производятся прочие путевые работы. И он научился хорошо отличать хорошую работу от плохой. В «Гудке» он не раз читал об ударниках. И ему все хотелось подметить: вет ли и среди этих рабочих ударников. Теперь Семен, наблюдая, заметил, что старший рабочий даже почти и не приглядывается к работе, а так расхаживает, будто гуляет вокруг ремонтного места. Во рту цыгарка, мнет ее на зубок, жует, то и дело сплевывая и замето поизатывается.

Тогда Семен все понял: рабочие были пьяны, а старший из них был пьянее всех.

И стало неприятно Семену смотреть на их работу, так она плохо у них в этот раз ладилась. Не было у них ни четкости, ни ловкости, ни ударной крепости в работе. Новые рельсы и шпалы они подтаскивали недружно; поодолгу вытаскивали из-под рельсов старые, износившиеся шпалы; и еще дольше забывались в шпалы рельсодержатели — огромные костыли; часто молотом промахивались рабочие, или били неверно — костыли шли вкось...

Семен с досадой подумал: «Среди них нечего искать ударников!» Вернулся к себе и сел на прежнее место. Но его стало томить беспокойство. Пьяные рабочие, исполняющие такую ответственную работу, не выходили у него из головы.

Семен вспомнил, что еще не кормил собаку. Пошел во двор...

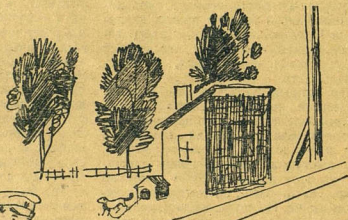
II

Накормил собаку. Сходил на огород. Наряд чужуюк молодой картошки. Поставил на примус варить. Стал поджидать отца. Отец пришел как раз к сварившейся картошке. Семен сейчас же сообщил отцу о пьяных рабочих. Стали уговаривать его сходить доглядеть за ними.

Кузьма, поев, опять взялся за свою паленку и в третий раз отправился в лес за грибами.

— Ладно, ужо приду из леса, догляжу...

— Смотри, отец... — хмурился Семен. Проводив отца, сейчас же пошел взглянуть на ремонтное место. Придя, увидел, что рабочих уже не было. Сделал, что нужно, они укатили на дрезине туда, где их вероятно ждало другое ремонтное место. Семен огляделся. Поодаль линии валялась пара сменных старых рельсов. Были беспорядочно разбросаны старые, тоже сменные, шпалы и старые костыли, болты, гайки. Понял Семен, что весь этот беспорядок от нерезвости рабочих и от недосмотра тоже пьяного старшего рабочего. Семен покачал головой: «Вот бы отец поглядел!» Но

...Эх, плохо ты работаешь, отец! Не ударник ты!..

сейчас же вспомнил, что в грибное время отец почти из леса не выходит — грибок! Кроме грибов ничем не интересуется, совсем отходит от будочного дела; все возлагает на него — на Семена.

III

Кузьма стал приучать сына к будочному делу с самых малых лет. Помнит Семен, как однажды, когда ему было лет семь и была еще жива его мать и звали его тогда ласкательно Сеней, отец, встречая пассажирский поезд, сказал сыну: «Ну-ка, Семен, приучайся помогать отцу! На тебе флаг. Держи его вот так, смелей и крепко. Лули поезд во все лопатки!» Малышу очень понравилось, что отец дал в руку такую серьезную штуку как флаг. И не поиграть дал, а по-настоящему дал встретить поезд. И мальчишка стоял с уморительной важностью. Отец и мать стояли рядом и улыбались. Улыбались и мелькающие пассажиры, глядя из окон. Кто-то из них бросил ему яблоко. Его отнесло в сторону, и оно, упав, откатилось в кусты. Но Семен, будучи на своем столь ответственном посту, и глазом не повед в сторону откатившегося яблока. После его подобрал. По-настоящему же Кузьма начал вводить в свою работу сына значительно позднее, когда Семен стал ходить в железнодорожную школу, где обучали ребят не одной грамоте, но и слесарному ремеслу и знакомили с техникой железнодорожного строительства. В этот же год Семен вступил в пионерский отряд, и отец прозвал пионера-сына «партийным» человеком. В это же время Кузьма сам нужным подробно объяснить сыну значение зеленых и красных флажков: красный — опасность и полная остановка поезда; зеленый — свободный путь. Стал брать Семена отца и на путевые осмотры. Прогон их был в полтора километра. Проходи это расстояние, отец объяснял сыну, набиваясь незредка к рельсовым болтам и проверяя их длинным гаечным ключом, что может случиться очень большое несчастье с поездом даже вот от этого расхлябанного болта, во-время не замеченного и не укрепленного, проникался сознанием особой важности и большой ответственности работы будочника. С прошлого года отец стал доверять сыну и самое серьезное дело по будке: осмотр пути. Заберет с собой Семен сигнальные флажки, осмотровать молоток и клещный ключ — и ну пахать, отмеривать полтора километра до следующего перегона-будки. До поступления подозрительный рельс, не дал ли где трещины, то оглядит и потрогает ключом как будто незладно болтучку; подвинтит кое-где ослабшие гайки. И обратно когда идет, все посматривает: не упустил ли, не просмотрел ли какого повреждения? Ведь отец говорит, что даже от свитившейся гайки может произойти несчастье с поездом! Детское воображение Семена ярко представляло себе это несчастье с поездом, которое называют крушением. Много раз он читал в «Гуляк» об этих крушениях, и ему всегда становилось беспокойно за свой перегон: все ли у них с отцом в порядке? Чаше всего по ночам беспокоился Семен и особенно в зимние и метельные ночи, когда в будочное окно ни зги не видно, только

слышно, как вост бездонной собокой метельный ветер, и глухо подвывают ему потревоженные телеграфные провода. Тогда кажется Семену, что мчящийся в слепящей метели поезд так плохо защищен от несчастья, что не верится, как он может в такую взбутовавшуюся погоду остаться цел и невредим! Лежит Семен, не спит. Представляется ему, что вот в каком-то месте ослабла гайка, в другом болт расхлябался или рельс лопнул. И до того вероятной в такую ночь представлялась Семену опасность, что он будил отца:

— Папаяя, а папаны!

— Ты чего не спишь, Семен, а? Спи! — просыпался Кузьма, переворачивался на другой бок и сейчас же засыпал.

Но Семен тревожно поднимал голову с подушки, прислушивался к вою метели, живо представлял себе мчящийся в грозную ночь поезд и говорил со страхом: — Слышь метель-то?!

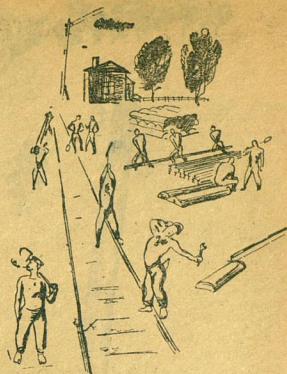
Отец двадцать лет будочником. Сколько таких метелей пережилось над ним, над его одинокой будкой, над его мирным сном! А Семен не понимал, как можно так сладко и беззаботно спать в такую метельную, когда знаешь, что мчится в этой метелице поезд — в ночь, в ветер, в снежную гулш — и вдруг недосмотренная ослабшая гайка... И Семен лежит, не спит, решает обязательно завтра же как можно лучше осмотреть свой перегон, оглядет каждый болт, каждую гайку. И только после этого решения Семен начинал сладко задремывать под вой и свист метели и наконец засыпал...

IV

Эта тревога за свой будочный участок не покидала его никогда. И теперь вот с такой же тревогой он оглядывал подозрительное ремонтное место. Оставленный рабочими беспорядок слишком резко бросался в глаза. Ни на секунду не забывал Семен, что производил ремонт рабочие в нетрезвом виде, а руководителе работы — старший рабочий — был совсем пьян. И Семен стал тщательно осматривать, хорошо ли произведена работа. Прежде всего хорошо ли, крепко ли скреплены гайками болты на рельсовых скреплениях. Производил осмотр, Семен собирал разбросанные вокруг болты, костыли и гайки и складывал их в створике в кучку. Осмотр закончился к концу. Вдруг Семен заметил, что на одном рельсовом стыке только были всунуты в отверстия болты, но гайками не скреплены. Новые гайки, поблескивая свежей внутренней нарезкой, валялись рядом. Видимо пьяные рабочие, не имея над собою надзора, забыли докончить свою работу.

Семен, увидев это, испугался сначала, ярко представил себе возможность страшного несчастья — крушения поезда, но, вспомнив о сигнальных флажках успокоился за поезд: поезд он остановит красным сигналом. И Семен, не теряя ни минуты, побежал к будке за сигналом...

Однако сигнальных флажков на обычном месте не было, и нигде их в доме не оказалось. Семен задрожал от ужаса, догадываясь, что отец, привыкший тащить флажкину за голенищем сапога, не иначе как унес ее с собой в лес, а Семен, сосредоточив все свое внимание на

В работе у них в этот раз не было ни чистоты, ни ловкости

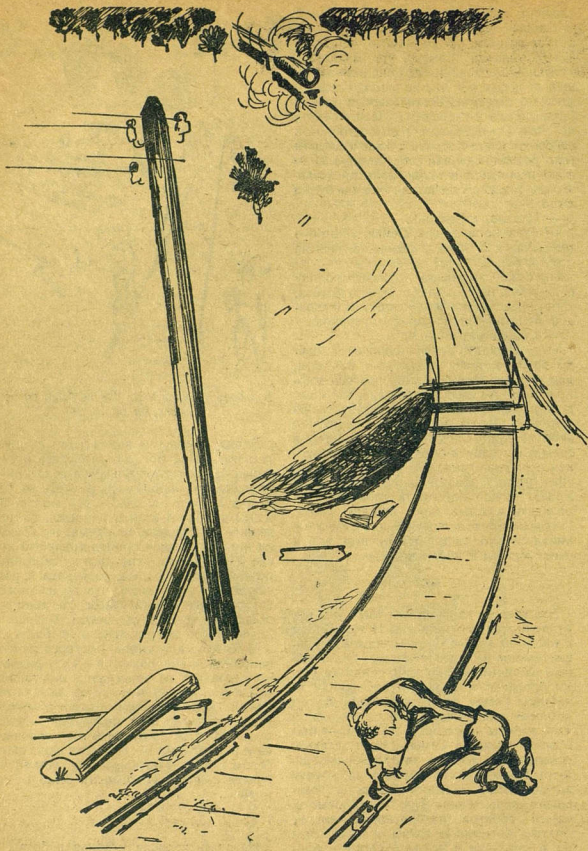
рабочих, не учел во-время этого обстоятельства. И не мог себе простить этого Семена. Но не потерялся. «Что делать?» — стал быстро соображать. Бежать за отцом в лес нет смысла — его можно не найти в лесу. А если и найдешь, то наверное не прилешь во-время: по времени вот-вот должен пройти товарный поезд. Тогда Семен ухватился за свой пионерский галстучек, но, развернув и рассмотрев его, убедился, что он не может служить красным сигналом: слишком заношен он, потускнев цветом. Больше в доме ничего ярко-красного не было.

Нахмурил лоб, постарел лицом, напряженно соображал, и вдруг, радостно вскрикнув от счастья, вынул, кинулся под лавку: там всегда лежали гаечный ключ и осмотровый молоток. Жадно схватив этот инструмент, Семен пулей вылетел из будки и ветром понесся к ремонтному месту, путая неистовым бегом Графа. Граф яростно гавкал и врался с цепи. Но Семену было не до Графа...

V

Началась горячая ударная работа... Товарный поезд вот-вот может показаться из-за леса. А надо заболтовать целое рельсовое скрепление. Семен умело действовал ключом. Вставил в болт гайку, он проворно, справа рукой, навинчивал ее на болт, а потом захватывал цепкими захватами гаечного ключа и крепко-накрепко подвинчивал гайку, силками изо всех сил так, что жилы синими жгутыками выступали на его висках. Напряженно работая, Семен все время, и тоже напряженно, прислушивался к рельсам, как к чутким струнам. Вот запоют они, рельсы-струны, — и это будет значить, что поезд уже идет, только скрыт лесом, через какие-нибудь две-три минуты будет здесь...

И вот этот знакомый с самого раннего детства певучий рельсовый гул слышит Семен. Он вздрогнул и победил. Чтобы проверить, гудит ли это рельсы или ему только кажется, Семен припал

Но Семен уже ничего не видел и не слышал. Он подвигивал последнюю гайку.

ухом к теплой, нагретой солнцем, рельсовой стали — и еще больше поблелел: рельсы пели — шел поезд... и не товарный, а пассажирский, может быть даже скорый поезд! Звук был особенно силен и певуч. Семен по этому рельсовому гулу — по звуковой волне — научился различать, какой идет поезд: товарный или пассажирский.

Семен по времени никак не ожидал пассажирского поезда — и так скоро! Дрогнули руки Семена. Ключ в руках показался тяжелым, как трехкиловая гиря. Пот холодный и липкий выступил на лбу. И на один момент Семен представил себя струсившим, убегающим от опасности... Что тогда будет?

И, стиснув зубы, Семен издал какой-то дикий звук — и сразу заработал клю-

чом с удвоенной силой и необыкновенным проворством.

А рельсы все громче и громче пели... Их звук казался и оглушал Семена и на огромную высоту поднимал его энергию.

И вот остается закрепить еще два болта. На каждый болт Семен клал по одной минуте — всего две минуты было у Семена времени, как раз столько, сколько требовалось, чтобы подойти поезду.

Поезд показался из-за леса. Увидев его, Семен закрыл глаза от ужаса, но мгновенно опомнился, не отдался во власть этого ужаса. Изю всех сил и со всей ложностью заработал Семен...

Поезд шел пассажирский. Через минуту он должен был здесь. Оставалась одна минута. Семен напряг все силы, но ему казалось, что он очень медленно ра-

ботает, хотя ключ играл в его руках. Поезд уже приближался к булке.

Машинист, издали заметив копошащегося у самых рельсов Семена, стал давать тревожные свистки и замедлять ход.

Но Семен уже ничего не видел и не слышал. Он, подвинув последнюю гайку, теперь напрягал последние силы, чтобы укрепить ее, и сердце его неизменно стучало и пело от радости, так стучало и пело, что заглушало и шум поезда, и свисток паровоза, и если бы на него, Семена, в эту минуту наехал поезд, то он, Семен, вероятно и не успел бы почувствовать мгновенной смерти.

Семен ликовал...

VI

Машинист, не доезжая до ремонтного места, остановил поезд. А помощник машиниста, соскочив с поезда, подбежал к Семену:

— Ты что тут делаешь, негодяй? — вскричал помощник машиниста и с силой толкнул Семена в грудь.

Семен с крепко зажатым ключом в руке упал навзничь.

Помощник машиниста, разглядев его лицо, узнал ударника-пионера. Он давно прозвал его про себя ударником, видя не раз этого подростка, стоящим в строгой выprawке с сигнальным флажком на переезде или с инструментом в руке осматривающим свой перегон.

— Э-э... Да это ты, ударник!.. — воскликнул помощник, схватывая за руку Семена и поднимая его.

Семен, поняв, что опасность миновала, был спокоен. Но сурово взглянул на помощника:

— Сперва разберись... А то сразу драться!

Затем Семен рассказал ему, как было дело.

Не узнал, понимаешь... Думал, что...

К месту ремонта бежал на тревожные свистки паровоза перепуганный Кузьма. В одной руке его тряслась корзина, полная доверку грибов. Грибы, как живые, выпрыгивали из корзины, падали и катились куда пошло. А в другой руке он держал развернутый красный флаг и махал им.

Помощник машиниста набросился на него с яростной бранью:

— Ну чего махаешь попусту?!.. Э-э, грибки! Грибки!.. Грибочки!.. Гляди, какие тут были бы грибки-ягодки!.. Полаяться бы тебе... Говори спасибо сыну...

Узнав в чем дело, Кузьма потемнел лицом, потом поблелел. И вдруг, словно во всем были виноваты только грибы, яростно раскачал корзину с грибами и с силой швырнул ее под невысокий откос. Грибы — белые, красногловики, маслята — катились под откос, а за ними и перегоняя их катился, корзина. Потом Кузьма схватил себя за голову и, расквашив ее и глядя на сына, чуть не плакал:

— Сеня, родной, выручил, спасибо тебе!..

А Семен кажется не слышал благодарности отца. Он вместе с помощником машиниста тщательно осматривал и проверял свою горячую ударную работу. Оказалось, что работа им была выполнена, как говорят, на все сто.

НАРПИТ

(Окончание)

Рис. Брег

Расназ Верейской

Шли на работу взбудораженной, нестройной кричащей толпой. Причитали бабы, всхлипывали девки. Жалко подружку. А мужики горячо обсуждали прошествие.

— И как это, братцы, она от Федора толпо увернула!

— Ой, не знаешь ты, что ль? Которы сумасшедшие, они хитрище!

— Надо ж, целую миску навозу в щи как-а хлобиснет!

— А как глаза-то страшно закатила, как падала. Я думал, померла.

— Чего померла? Сумасшедшие, они живущие — собаки. Мы ейные руки связать хотели, Федька не дал.

— Больно задается Федька, умней всех думает. Вот она очистся — весь им дом разнесет.

— Известно, разнесет. Сумасшедшие, они слышущие!

— А и вправду, парни, ведь одни с ней Зуята-то остались. Очуается она, им не справиться... Надо бы кому еще остаться.

— Ладно, справятся. Она ж вовсе сомледа. Да и руку здорово сожгла. Вспухла рука-то.

— Федька, как ее к себе-домой принес, Нюрка ей сейчас льяным маслом руку помазала, трыпкой завязала.

— Ишь ты! Льяным, говоришь?

— Ага. Здорово, говорит, помогает?

— Ахти, беда, беда! Вот вам и коммуни! Всех без орада оставила. С одной кашни много не заработашь.

— Да и кашу-то не все ели. Страсти такие. Тут и кусок в горло не лезет.

— Федька говорил: как очуается, к доктору, говорит, везти надо.

— Чудило! Кто повезет-то? Время горячее. Кони заняты.

— Федька на руках ее в избу принес. Путь на руках и к доктору несет.

Когда подходили к луту, из-за куста вышел Спирька. Глаза его беспокойно бежали по лицам.

— Что за шум, а драки нету? — спросил он нарочно веселым голосом.

— Помешалась Дунья-то!

— Дуняха твоя спятила!

— Или невесте руки вязать, — ответило сразу несколько голосов.

— Что вы брешете, дурачье? — спросил Спирька, поблуднев.

Тут все наперебой стали рассказывать, что случилось.

— Эй, эй! — крикнули ушедшие вперед мужики. — Полно лясать чепать, сено не ждет.

Спирька отвел в сторону бледного Гарсыку.

— Гарсы, а как мы с тобой у конны говорили, где Дунья-то была?

— А шут ее знает, — огрызнулся Гарсыка.

— Может, слышала? А?

Гарсыка смотрел вперед и ничего не отвечал.

Плохо работалось в этот день. У бабы сено не скатывалось в валу. У подавальщиков рассыпалось с плеч огромные тяжелые охапки. Стоявшие на возах опаздывали принимать, и сено валялось обратно на головы подавальщиков. Возы выходили кривые, однобокие, неуклюжие.

— Э-эх, Дуняха, Дуняха! Сбила ты нас всех с панталыку, — ворчали старики.

Спирька с Гарсыкой тоже навивали воз. Глухомяя сестра стояла наверху, ловко подхватывая охапки, которые подавал ей снизу Спирька. Гарсыка скачивал валы. Обоим хотелось бежать в деревню, узнать, — и оба не решались.

— Спирька. Глянь-ка, что там?

Гарсыка показал куда-то пальцем. Спирька оглянулся. Стояла небольшая кучка людей, доносились взволнованные голоса, взмахивали руки. Со всего лута к кучке бежал народ, бросая находу грабли.

— Побежим! Что там еще? — крикнул Спирька, и оба кинулись к толпе.

Глухомяя с удивлением посмотрела им вслед и села на возу отдыхать.

А толпа стояла притихшая, потрясенная. Подбегали все новые.

— А вот, провалиться, не вру, — залобывалась и шепелявя, говорил мальчуган лет восьми. — Оба сложили. И тетя Степошкин поросенок. Так коло самозго горшка и лежат. Они сперва-то дрались, а мы смеялись. А теткин Степошкин поросенок как подбежал да стал жрать, — так и собаки — ну мясо хватать!.. А я Миньке говорю: «Чего добру пропадать? Возьмем убийки-то и себе». А он мне: «Ошалел, — говорит,—его Дунька шалая трогала, може оно какое наговоренное».

А собаки-то влруг, как-а упадут да как-а ногами задрыгают! Страшия! Зубы оскалили... А мы глядим, а из поросенка-то и дух вон. А Минька и говорит: «Вишь, наговоренное мясо-то». А тут собаки подрыгались, подрыгались да и сложили. Теперь там тетка Степошка голосит, жалеет поросенка-то... А Минька спужался, домой побег. А я судыи скорей!..

— Ага! — раздался влруг над толпой голос Спирьки. Он стоял весь белый, губы его прыгали. — Не говоря я вам! Поверили, дурачье, шантрапье, комсомольцам чортovým! «Коммуни! Коммуни!» Заманили, чтоб дурaków больше вместе собрать да и отравить злобно. И Дуняхе, верно, зелья какого подсыпали, чтоб обалдела девка. Ан просчитались, голубчики! Дуняху на свою же голову стубили. Спаса бешеная народлушко-то! Не попустил бог, раскрыл козны их злодейски!

Толпа, замирая, сбивалась вокруг Спирьки. А он гремел:

— Я давно подмечал: чего-то Федька все припрятывает. И на что в бане готовить? Зачем сразу в одном котле варить? А? Чтоб отравить сподручней, вот зачем... Неужто ж мы, братцы, это так

оставим! А? Мне невесту стубили, а вас отравить хотели...

— Врешь! Врешь ты, скотина!

На Спирьку налетела только что подбегавшая Морька. Он схватил ее за руки и бросил на землю.

— Врешь! — кричала с плачем Морька, вскакивая на ноги. — Никогда Федь с Нюрькой такого не сделают. Врешешь ты, га!

— А-а, не сделают!.. А чего псы сложи? А пойдем-ко, народлушко, самих франтов городских допросим, сделают аль не сделают! Возьмем их под жабы, как миленьких! А?

Люди ошалело переглядывались. Федо с Нюрькой успели полюбить в деревне, им верили... Но ведь псы-то сложили... Щи-то были отравлены... Неужели...

— А ну, кто со мной, везть под жабы коммунию проклятую!.. А?

Морька с криком вцепилась в Спирьку, но он далеко отшвырнул ее. Толпа влруг точно пришла в себя, загудела, завоновалась.

— Кто со мной? А? — вопил Спирька с перекошенным злобой ртом. В общем крике ничего нельзя было разобрать. Голосили истерически бабы, мужики кричали, махали руками, ругались.

— Стойте, ребята, обсудить надо! — покрыл все голоса бас Тимоха.

— Чего — обсудить? Они народ травить, а мы обсуждать. Айда, ребята! Кто со мной? Га!

И Спирька решительно двинулся к деревне.

Кучка человек в десять заправских хулиганов побегала за ним.

— Бей их, коммунистов проклятых!

— А-а, голубчики, дождались!

— К чорту! На осине повесим!

— Го-го-го! Выпустим кишки, как миленьким!

Толпа все так же ошалело глядела им вслед. В стороне, держась за ушибленный бок, редела Морька.

— Стойте! — очунался влруг Тимоха. — Стойте, ребята! Нельзя так!

— Ага! — раздался влруг над толпой голос Спирьки.

Кучка человек в 10 завранных хулиганов побежала за ним

Но хулиганы были уже далеко. Они неслись к деревне, подхватывая по дороге грабли, косы, палки, гадая, хохоча, улюлюкая.

— Догоним! Они же там, чорт знает чего...

Тимоха и с ним еще несколько человек бросились вдогонку.

Позади бежали, голая и причитая, бабы.

Федя принес Дуно к себе, положил на лавку. Она бессмысленно поглядывала на него, и в раскрытом рту слегка зашевелился сухой язык.

— Дай ей скорей пить, — сказал Федя Нюре.

Дуныха пила долго, жадно, а потом снова впадала в беспамятство.

Нюра густо смазала ее страшно опаренную руку льняным маслом и завязала чистой тряпкой. «Эх, аптеки-то нет, какая там мазь от ожогов хоршая!» — Федя, ее бы в больницу свезти.

— Ну конечно же. Да ты подумай, — никто лошади не дал. Как я ни убеждал, задалади одно: «Сено». Сено! А тут человек пропадает. Черты!

— Ведь она же так без руки остаться может.

— Не одна рука, Нюрка. Если и не сошла с ума, то все равно это у нее какая-то нервная болезнь. Чего ей вдруг взбрело на ум?

— Не Спирька ли ее чем обидел? Или запугал — велел наш обид сорвать.

— Кто их знает. Вот придет с сеном, я хоть насильно у кого лошадь отниму — повезу в больницу. Ты, Нюрка, гляди за ней. Как только начнет приходить в себя, клини меня, — я на крыльце посижу пока. Не прозевай.

— Ладно. Иди.

Федя взял было книгу, но не читалось. Деревня как вымерла. Тихо было. Только мухи звенели. Что-то неладное чувствовалось Феде по внезапном помешательстве Дуныхи. Нюрка права — тут не без Спирьки. Но в чем же дело?

Вдруг издали, с того конца деревни, донесся высокий жесткий плач, — голодная какая-то баба. Это Степошка оплакивала своего поросенка.

Федя прислушался. Что такое? Умер кто-нибудь? Сквозь мужиный звон неслась нудная, надрывная бабья песня-плач. У Феда сжалось сердце. Что за несчастный день сегодня!

И вдруг он насторожился. Странный гомон несся из-за леса. Какой-то многоголосый гам, выкрики какие-то, дикий хохот. В лесу была толпа, и толпа эта бежала к деревне: крик, гогот, свист при-

ближались. Что еще? Ну, и денек! Еще что-нибудь случилось.

Федя отложил в сторону книгу и стал напряженно всматриваться в то место, где дорога выходила из леса. Там близился. Сейчас они должны показаться...

Федя вскопича на ноги. За полверсты он сразу различил несуразную вертикальную фигуру Спирьки, высочившего из леса во главе толпы. Спирька бежал вперед, размахивая над головой ярко сверкавшей на солнце косой. За ним неслись парни с граблями, с козьями.

Холодная струйка скользнула по груди у Феда, и что-то неприятно сжалось затылок. Федя понял, что толпа бегит к ним, на них... Стараясь быть спокойным, Федя вошел в избу. Нюрка дремала, положив голову на подушку рядом с бедной головой Дуныхи. «И лучше», — подумал Федя. Тихонько прошел мимо девушки, порвался в шкафчике, вынул из кобуры револьвер, сунул его в карман и снова вышел на крыльцо.

Толпа была уже близко. Уже можно было в общем гоме расслышать отдельные выкрики. Парни дико, бесстыдно ругались.

— Га-га! — крикнул Спирька, увидев Феда, и широко взмахнул косой. — Вот он и сам! Стоит, как миленький! Ну, погоди, дьявол, коммуния проклятая!

— Держись, кишки выпустим! — прокричал высокий, почти детский голос.

И снова сплошной крик, гик, свист... До Феда оставалось несколько сажени.

— Федя, что это?

В левое плечо Феда впилились, дрожащие нюрини пальцы. Федя мельком оглянулся на ее белое перепуганное лицо.

— Не отходи от меня, — бросил он ей сквозь зубы и, когда до толпы оставалось десять шагов, он вынул из кармана и направил навстречу бежавшим револьвер.

Толпа остановилась сразбегу, задние

палетели на передних, смешались, смолкли, попытались...

— Ни с места! Стрелять буду, — твердо сказал Федя. — Бросай косу, колья! Кто не бросит, на месте уложу.

Спирька первый бросил косу. За ним остальные.

— Что вы, бесбилисы? Куда вас несет? — продолжал Федя, не опуская револьвера. — Что случилось? Говори, Спирька!

— Что случилось? Сам чай знаешь, злобно прохрипел Спирька, не отрывая глаз от страшного черного дула.

— Это что с Дуныхой-то? Да я-то тут при чем? Чудак! — Федя опустил руку с револьвером.

Толпа облегченно вздохнула, зашевелилась.

— Ну! — строго бросил Федя. — Говори, что надо?

— Что надо? — озлобился вдруг Спирька. — Ты, коммуния дохлая, дурака-то не валяй! Ишь, нацила левольверт, так думаешь, — все тебе можно!

— Да что я сделал?

— Слышь, ребята! Он не знает, что сделал! — Осмелевшая толпа загоготала. — Не знаешь, как миленький, а! И Нюрка може не знает, а?

— А чего степошкин поросенок сдох, — тоже не знаешь? — выкрикнул высокий голос, — и снова сорвалось, снова загалдело десять пьяных от злости глоток, и снова посыпались угрозы, бесстыдная ругань, свист...

— Молчать! — крикнул Федя и поднял револьвер.

И сразу — тишина. Парни жались, пятислись, лезли друг на друга. Феде стало противно.

— Гады! — сказал он презрительно. — Трусы! Даже сказать, в чем же нас винят, не решается.

А от леса приближалась уже новая толпа, и вперед ее бежал Тимоха. Что такое Тимоха: враг, друг? Помощь спешит к Феде с Нюрой или силы врагов

Новая толпа палетела на хулиганов, смяла, сблала

возрастают? Разве справиться одному против всей деревни? И за что, за что? При чем тут степшники поросенок?

Молча, вся дрожь, вцепившись в плечо, даясь к Феду Нюру. Глаза ее не отрывались от той, бегущей толпы. Помощь или гибель?

Федя глубоко вздохнула. Он уже знал: опускать руки с револьвером не следует.

— Говори, Спирька, прямо: в чем обвиняешь нас?

Спирька мрачно молчала.

— Ну?

— Отравители вы! Убийцы проклятые! — крикнул одним духом Спирька и весь побелел.

— Что? Что?..

Федю точно что в грудь толкнуло. Он пошатнулся на Нюру. Она только ахнула и еще теснее прижалась к нему.

— Думали, сойдет! — кричал Спирька, озлобившись все больше и больше. — Ага, сплужились! Молчат, как мыленки. А кто Дуньку мою спортил? Да просчитался, братишка! Дунька всю музыку-то, порченая, вам спортила. Га! Деревню спасла Дунька. Га! «Идите, грит, в коммунию, — лучше будет! Нарпиг!» — А сами-то яду, яду в котел...

Федя на мгновение растерялся. Это было слишком неожиданно.

— Ты что, бредишь? — прошептал он.

Толпа загалдела, рванулась, но в это самое время огромные тимохины руки схватили Спирьку за плечи, новая толпа наделала на худиганов, смяла, сбила.

Помощи! Спасение! Друзья! Федя и Нюра облегченно вздохнули.

А худиганы отбивались, началась свалка, крик, ругань. Федя выскочила подняв револьвер и выстрелил в воздух.

И опять сразу стало тихо. Вся огромная толпа замерла, все испуганно оглянувшись на Федю, дерущуюся отпирянулу друг от друга. Только Тимоха продолжал крепко держать Спирьку.

— Спасибо тебе, Тимоха! — сказал Федя весело.

Тимоха выпустил Спирьку и, глядя исподлобья на Федю, шагнул к нему.

— Погоди благодарить-то. Думаешь, как собак, вас зарезать не дал, так уже ничего вам и не будет?

— Тимоха, да за что? — звонко, с отчаянием выкрикнула Нюра.

Тимоха ступил еще шаг к крыльцу. Лицо его покраснело, взорды раздулись, серые глаза смотрели с ненавистью. Он видимо сдерживался. Толпа молча всей массой придвинулась ближе.

— Мы вас, как своих, приняли. — Тимоха ударил кулаком о ладонь. — Повелили вам, на все ваши уловки пошли. Думали, вы и вправду по-хорошему. А вы... — Тимоха остановился и шумно передухнул.

— Что мы? — снова выкрикнула Нюра.

— Народ отравить задумали, — хрипло прошептал Тимоха, вцепившись руками в край своей рубашки и судорожно дернув его вниз.

— Тимоха, опоминись! Что вы выдумали? С чего вы взяли? — Федя задыхнулась.

Тимоха ступил правой ногой на нижнюю ступеньку, хлопнул ладонью по коленке. Толпа надвинулась, окружив

крыльцо плотной стеной, тяжело дышала. Федя обняла за плечи дрожущую Нюру.

— А вот с чего, — рубил Тимоха, ударяя ладонью по коленке. — Что уж вы с Дуньхой сделали, шут вас знает. А только Дунька поддеревню от смерти спасла. Всех нас, дураков, что в вашу бесову коммунию пошли, спасла.

Пока Тимоха говорил, Федя окинула взглядом зловеще притихшую толпу. «Нет, не выручка это. Не друзья прибежали их спасти, — озлобленные, грозные, беспощадные судьи теснились к крыльцу». У Федя гулко стучало сердце: вот-вот не выдержит.

— Почему слыхи?

— Постой, Тимоха, — сказал Федя, изо всех сил стараясь говорить спокойной. — Тут какая-то чепуха. Какой яд? Кто травил? Ты подумай ладно, в чем вы обвиняете нас. Это же сплошное безумие какое-то!

Толпа недоверчиво слушала. Спирькина банда, почувствовав, что настроение толпы на их стороне, вступенулась, поддвигивала друг другу, пересемивалась. Спирька нагло улыбался, глядя из толпы на Федю.

— Ты молчи! — рубанул Тимоха, шлепнув по коленке. — Расправляются сами не будем. Раньше надо по правилу-закону допрос снять...

— Бей их! У-лю-лю! Заходи кругом!

— крикнул Спирька, пробиваясь из толпы к крыльцу.

Толпа дрогнула, загалдела, стала напирать. Тимоха не двинулся с места. Федя, увлекая почти бесчувственную Нюру, отскочил к стене, подняв револьвер.

И вдруг — толпа остановилась, отпирянула. Федя увидел, как все глаза, — одни с ужасом, другие с любопытством, третьи с жалостью, — уставились в одну точку. Он оглянулся. В дверях избы стояла Дунька.

Дунька стояла неподвижно, держась здоровой рукой за косяк двери. Она была иссеро-бедна, даже в плотно сжатых губах не было ни кровинки. Глаза устали, страдающие, но совершенно сознательные медленно бродили по толпе, словно ища кого-то.

— Дунька! Дуночка! — неуверенно позвал Спирька, не решаясь отделиться от толпы.

Дунька дрогнула, повернула к нему голову, пошатнулась и крепче вцепилась в косяк. Глаза ее так и впились в глаза Спирьки.

— Дунька, ты что? — Спирька робко сделал шаг к крыльцу.

Дунька с силой выкинула вперед забитованную руку, словно отталкивая его.

— Уйди! Уйди, окаянный, постылый! — прошептала она испуганно.

Спирька отпирянул в толпу.

— Видали? — крикнул он. — Видали, народишко? Что с девкой сделали, а!

— Молчи! — столько гнева и силы было в дуньхином выкрике, что толпа ахнула, зашепталась и снова замерла: ждала, что будет.

— А... ты... что... сделал... — громким раздельным шопотом, держась за косяк, но вся наклонившись вперед, спросила Дунька.

Спирька сразу весь посерел.

И какой-то мужик выволок к крыльцу перелуганного, ревущего Гараську.

— Я... я ничего... что я?..

— А кто... велел Гараське... мышьяк в котел сыпать? Кто?.. — шопот Дуньки срывался, сходил на-чет.

Толпа затала дыхание, застыла...

— Да ты что!.. Что ты!.. — замаха руками Спирька. — Братцы, слыхали? Сами видте, не в себе она...

— Брешешь, в себе я! — Дунька откинулась назад, вся припала к косяку и стало заметно, как она дрожит. — В себе я! Кабы не поддухала вас, да не добежала во-время, сколько упокойников лежало бы там, а? — махнула она рукой в сторону «Нарпига». — Убивец ты, злодей! — и Дунька залилась слезами.

— Так это Спирька! — крикнул кто-то в толпе, и вся она очнулась, заохала, загудела, зашевелилась, двинулась на Спирьку.

— Оговорил! В стачке она с ними! — неистово кричал Спирька.

— Товарищи! Тише, товарищи! Надо же выяснить, — тише кричал Федя, бросаясь с крыльца. — Допросите же Гараську! Где Гараська?

— Гараська! Где Гараська? — выкричали в толпе, и какой-то мужик выволок к крыльцу перелуганного, ревущего Гараську. Тимоха схватил его за руки и поставил сразу на верхнюю ступеньку.

— Давайте и Спирьку сюда, — крикнул он через плечо.

Несколько парней из спирькиной же банды тащили Спирьку на крыльцо. Он дико озирался и все кричал на одной высокой ноте:

— Не верьте! Не верьте! Не верьте!

— Тише, товарищи! — крикнул Федя.

Толпа понемногу стихла.

— Гараська, говори! — приказал Тимоха, держа мальчугана за шиворот.

Гараська ревел.

— Так... я же... не сам, — бормотал он сквозь реву, — мне же... Спирька велел...

— А-а-а! — пронеслось в толпе.

— Не верте! — кричал Спирька.

— Заткните ему глотку, — мотнул плечом Тимоха в сторону Спирьки, — Гараська, говори все, как было.

— Велел... Нюрку выманить... и всыпать... — ревел Гараська, — я и... всыпал... я не виноват...

— Не так было, — крикнул Спирька, отчаянно отбиваясь от парня, зажимавшего ему рот. — Разве же я хотел травить? Я попытаться хотел, чтоб животы заболели только... посмеяться, чтоб над коммунией вашей... Я ж ему, щенку, скавал: щепоточку. А он весь пакет ухнул...

Возмущенный ропот пробежал по толпе. Федя поднял руку, стихли.

— Да откуда у тебя столько мышьяку было? — спросил он.

— У фершала наемднн взял. В больнице.

— Как фельдшер смел тебе яду давать?

— А мы с ним пили. Я говорю: дай мышьяку — крыс травить, а он не дает. А я еще водичку принес, он и скапустился. Я сам и отсыпал в бумажку.

— Сколько же?

— А я почем знаю. Я не велал. Может полфунта, а может и фунт.

В толпе ахнули.

— А Гараська сказал: всыпь щепоточку... Посмеяться хотел... А он — на тебе — все!

— Хороший смех! — пожал плечами Тимоха, швырнул с крыльца Гараську и, повернувшись лицом к рыдающей в объятиях Нюры Дунахе, склонился перед ней на колени и коснулся лбом пола.

— Это тебе, Дунаха, от всей деревни до земли спасибо, — сказал он, поднимаясь.

Какая-то баба истерически зарыдала, за ней другая, третья...

— А тебе... — зловеще проговорил Ти-

моха, подходя к Спирьке и поднимая свой ступодовый кулак.

— Бей! — крикнули в толпе и ринулись на крыльцо. — Бей! Бей! Бей!

— Не дам! — Федя левой рукой цепляясь в кулак Тимохи, повис на нем и несколько раз подряд выстрелил в воздух. — Не допущу самосуда! Тимоха, стыдно! Вель меня же сам не дал бить. Стрелять буду. Отойди, все отойди.

— А-а! Ты заступаться! Сам с ним! — выкрикнул какой-то озверевший парень, бросаясь на Федю.

Тимоха одним движением смачнул его с крыльца и провел рукой по лбу, словно приходя в себя.

— Верно, ребята. По правилу-закону надо.

Толпа, испуганная выстрелами, отступила, воля, ругаясь, угрожая. Спирька, трясясь с головы до ног, прятался за спиной Федя. Тимоха, не спеша, подошел к нему и скрутил ему назад руки.

— Эй, кто-нибудь, тащи веревку!

— Вот что, товарищи, — Федя твердо и решительно подошел к толпе, — сейчас же гоните сюда две подводы. На одной везите Спирьку в милицию, на другой а сам Дунаху к доктору свезу: вель без руки девка остаться может.

Когда вечером Федя вернулся домой, Нюра сидела пригорюнившись у стола.

— Ну, ничего, — весело сказал Федя, бросая кепку на кровать, — доктор говорит, ожог серьезный, но рука не потеряна. Вылечит. Оставил Дунаху в больнице.

Ой, Нюркашка! Вель теперь-то настоящая наша работа и начнется. Куй железо пока горячо. А после этакой вот встряски народ взбудораженный, растерянный, — бери его голыми руками. Действуем, Нюрка! Никада я не уеду.

— Ты еще не знаешь главного, Федя.

— Чего главного?

— Знаешь, сколько в «Нарпите» дворов осталось?

— Ну?

— Пять! Пять! Пять! — повторяла Нюра несколько раз, в такт качая головой. — Это из двадцати-то!

Федя свистнул.

— Отказались?

— Никто не отказался. Просто ничего не принесли... Вышло дело так: как вы уехали, народ долго не расхолился, все кричали, шумели, обсуждали. А Капитоновна, знаешь сварившая какая баба, и говорит: «А все ж таки — ну ее кому-нибудь! Не надобно оно больше». Тимоха рассердился: «Что «все ж таки», дурица? Ну что «все ж таки»? А Капитоновна слыто: «А все ж таки!» — говорит. Головой мотнула и, понимаешь, губы вот так вот поджала. Ну вот, пришел вечер, а продуктов-то никто и не несет...

Федя прошелся по избе.

— Вот этакие Спирьки да вот этакие Капитоновны — самые наши лютые враги, Нюра. И даже не знаю, кто страшнее. Спирька с мышьяком — открытый враг. А Капитоновна со своим «все ж таки!». Спирьку-то по голове не погладишь, а да фельдшеру не сладко придется. Притихнут на время Спирьки-то, струсят. А вот такие «все ж таки»... Но вель не один же тут Спирьки да Капитоновны. Тут же и Тимохи, и Дунахи, и Морьки! Хороший народ, бодрый. Слепыми жили. А стали чуть глаза приоткрывать, сразу к свести потянулись.

Федя засмеялся.

— Пять, говоришь? Пусть хоть три, хоть два. Важно, что деревня с мертвой точки сдвинута. Думаешь, это надолго? Брось! Бабы уж понохали свободности от кухни, не так-то сладко опять в горшечное ядро лезть. Одумаются. Помни мое слово: недели не пройдет, опять к нам потянутся. Не вешай носа, Нюрка, стыдно!

— Все так хорошо шло, — прошептала Нюра сквозь зубы.

— Эх, глупая ты ешь! Не понимаешь, что без борьбы и ошибок ни одно дело не делается.

Федя подошел к сестре.

— А ты только подумай, Нюрка, придем мы сюда через пять лет, не узнают Абрамихи. Колхоз, трактор, электричество, чистота... А кто начал работу? Кто с места динька вековую сдвинул? Федор и Анна Гусевы! А? Нюрка, да вель это злодохнешь от радости!.. Вот погоди, рожь сожнут, разговор с мужиками о тракторе. Знаю: сначала насмех поднимут. А потом...

Федор вдруг вскопчил на ноги.

— Чтоб ты у меня не раскисала, вызываю тебя на социалистическое соревнование. Идет?... Заклучим договор.

— А ну тебя, — отмахнулась Нюра, — спать ложиться надо, вель завтра до света вставать.

— Ну, ладно. Завтра договор напишем. Только скажи, принимаешь вызов?

— Принимаю, — уже совсем бодро сказала Нюра.

На одну подводу Дунаху в больницу, на другую Спирьку в милицию.

ПРАВКА. В № 6, в очерке И. Рахтанова, случайно попались некоторые ошибки. В очерке деловой Камынского. После слов: «и свои повзрослевшие братья» в очерке Камынского нужно читать «напастались, боясь потерять свою власть...» и так далее. Очерк Рахтанова кончается словами: «он понадеет очерк в особую страну, в Америку будущего».